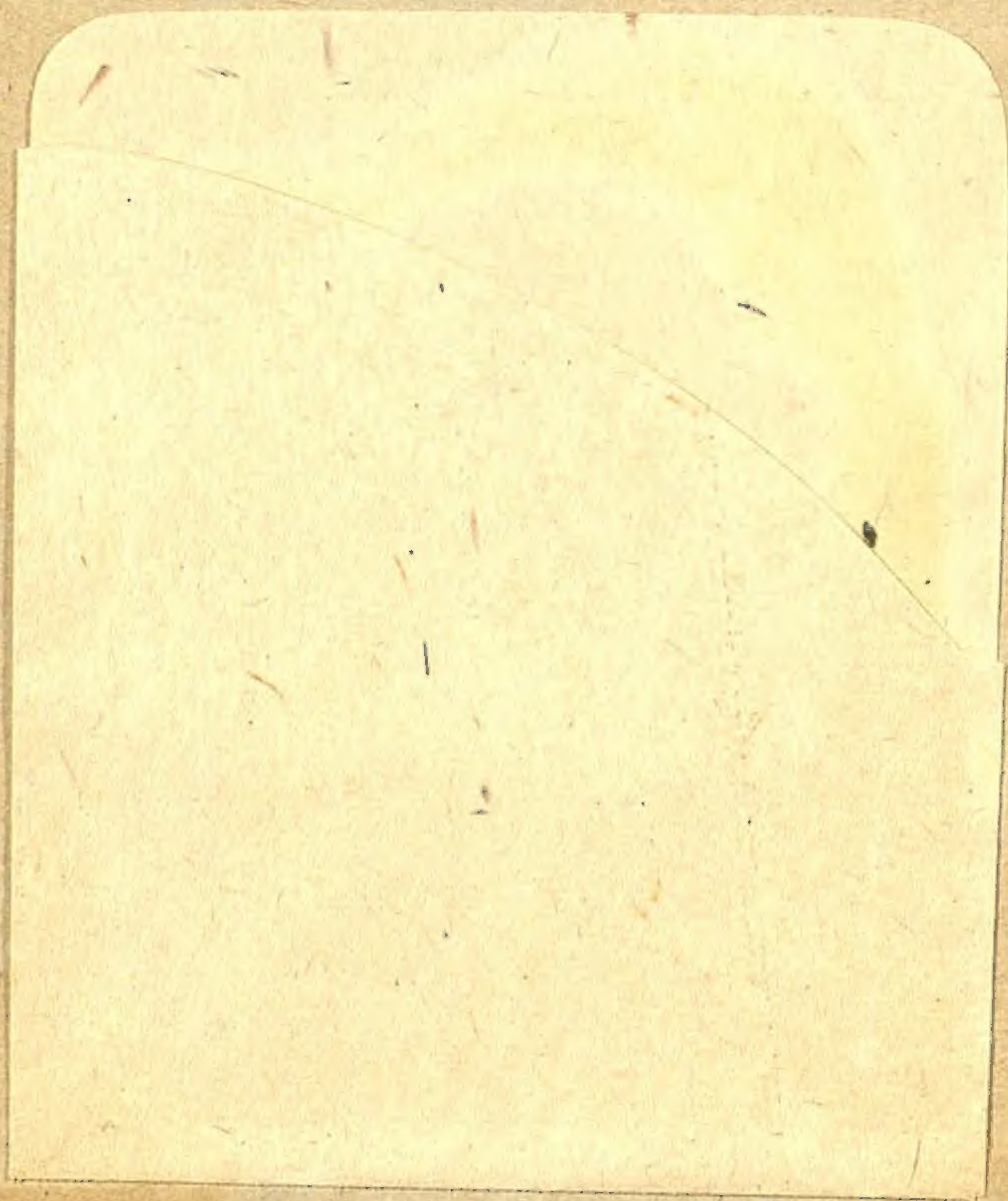

Изданіе книжнаго магазина „Наша Жизнь" Литейный, 32, тел. 68-14.

А. Котельниковъ.

ИСТОРІЯ

ПРОИЗВОДСТВА и РАЗРАБОТКИ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНІЯ

28-го января 1897 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акціонернаго Общества „СЛОВО". Ул. Жуковскаго, 21.
1909.

Изданіе книжнаго магазина „Наша Жизнь“ Литейный, 32, тел. 68-14.

А. Котельниковъ.

ИСТОРІЯ

ПРОИЗВОДСТВА И РАЗРАБОТКИ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНІЯ

28-го января 1897 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акціонернаго Общества „СЛОВО“. Ул. Жуковскаго, 21.
1909.

Настоящая книга представляетъ собою переработку статей, помѣщенныхъ ея авторомъ въ журналахъ „Народное Хозяйство“, „Русское Экономическое Обозрѣніе“ и др. и подписанныхъ О-ко, Статистикъ и др. псевдонимами.

I.

Министерство внутреннихъ дѣлъ внесло въ Государственную Думу одновременно два проекта— реформы административной статистики въ Россіи и производства второй всенародной переписи въ нашей странѣ.

Едва ли слѣдуетъ доказывать, что какъ реформа административныхъ статистическихъ учрежденій, такъ и производство второй всеобщей переписи населенія представляются дѣломъ большой государственной важности, настоятельной потребностью науки, законодательства, общества, органовъ управленія и пр. Къ сожалѣнію, оба эти проекта подготовлялись въ тиши канцелярій и, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ—проектъ реформы статистическаго совѣта и центральнаго статистическаго комитета — сдѣлался достояніемъ общества послѣ того, какъ онъ, получивъ уже вполнѣ опредѣлившійся видъ и характеръ, внесенъ былъ въ Государственную Думу. Между тѣмъ, министерству внутреннихъ дѣлъ слѣдовало бы помнить печальный опытъ первой всенародной переписи 1897 года, которая была задумана и разработана безъ всякаго почти участія общественныхъ силъ и, какъ извѣстно, попытка

эта бюрократическими силами выполнить научно-общественную задачу дала весьма грустные результаты.

Не касаясь реформы статистическаго дѣла въ Россіи, я въ настоящей работѣ задался цѣлью дать историческій очеркъ проектовъ всенародной переписи въ Россіи, ея производства въ 1897 г. и разработки ея результатовъ, чтобы намѣтить хотя бы главнѣйшіе недостатки, которыми страдала первая всеобщая перепись жителей нашей страны. Въ настоящее время, когда вопросъ идетъ о производствѣ 2-й переписи, полезно, хотя бы въ общихъ чертахъ, ознакомиться съ исторіей 1-ой всенародной переписи.

Выводъ, къ которому долженъ придти всякій безпристрастный человѣкъ, ознакомившійся съ исторіей первой всероссійской переписи, сводится къ тому, что эта исторія носитъ на себѣ типичныя черты дѣятельности бюрократіи, которая всегда оказывается безсильной и совершенно неподготовленной, разъ она берется за какую-нибудь культурную и полезную работу. Предоставляя обществу отбываніе повинностей и несеніе лежащихъ на немъ тягостей, устраняя живое и активное участіе общественныхъ силъ въ культурной работѣ и сохраняя въ ней положеніе полной и единственной хозяйки, русская бюрократія обнаруживаетъ въ этихъ случаяхъ удивительную смѣлость. Образцомъ такой именно изумительной бюрократической смѣлости, какъ я постараюсь доказать ниже, и являются производство у насъ первой переписи, а въ особенности разработка ея результатовъ.

Вопросъ о необходимости производства одно-

временнаго исчисленія всего русскаго населенія—вопросъ старый. Разнообразныя нужды государства и администраціи, съ одной стороны, участіе русскихъ статистиковъ въ международныхъ статистическихъ конгрессахъ и развитіе въ Россіи статистики, какъ науки, съ другой—давно создали у насъ условія, указывающія на необходимость правильнаго учета населенія Россіи. Но прежде, чѣмъ удалось примѣнить научные пріемы исчисленія населенія ко всему государству, однодневныя переписи были произведены въ отдѣльныхъ русскихъ городахъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и въ цѣлыхъ уѣздахъ (Псковской, Курляндской, Ярославской и пр.).

Такъ, по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, однодневныя переписи жителей до всенародной переписи 1897 г. были произведены: въ Петербургѣ—въ 1864, 1869, 1881 и 1890 гг., въ Москвѣ въ—1871 и 1882 гг., въ Твери—въ 1869 г., во всѣхъ городахъ Псковской губ. и Челябинскѣ—въ 1870 г., въ Верхнеуральскѣ и Петроковѣ—въ 1870 г., въ городахъ Области Войска Донскаго, Екатеринославѣ, Одессѣ, Екатеринбургѣ, Тобольскѣ и Житомірѣ—въ 1873 г., во Владимірѣ, Казани и Кіевѣ—въ 1874 г., Оренбургѣ и Вильнѣ—въ 1875 г., въ Омскѣ—въ 1877 г., Иркутскѣ—въ 1879 и 1883 г., въ Смоленскѣ, губерніяхъ Остзейскаго края, Варшавѣ, Петроковѣ—въ 1881 г., въ Ченстоховѣ, Батумѣ, Калишѣ, Тобольскѣ, Новгородѣ, Череповцѣ—въ 1882 г., въ городахъ Области Войска Донскаго—въ 1883 г., въ Тюменѣ, Ялутуровскѣ—въ 1886 г., Евпаторіи, Херсонѣ и во всѣхъ городахъ Псковской губ.—въ

1887 г., въ г. Царевѣ—въ 1889 г., въ Батумѣ—въ 1890 г., въ Астрахани—въ 1891 г., въ Одессѣ—въ 1892 г., въ Ялтѣ—въ 1894 г. Кромѣ того, переписи были произведены: въ Тифлисѣ, Читѣ, Харьковѣ, Уфѣ, Брянскѣ, Кѣльцахъ и др. городахъ, но мнѣ не удалось установить время производства однодневныхъ переписей въ этихъ мѣстностяхъ.

Здѣсь я не могу удержаться, чтобы не сдѣлать нѣсколько замѣчаній о состояніи архивныхъ дѣлъ центральнаго статистическаго комитета. До чего можетъ дойти бюрократическое равнодушіе и, я позволю себѣ сказать, непониманіе дѣла, видно изъ того, что, въ бытность свою въ комитетѣ передъ всеобщей переписью въ 1897 г., я еще въ 1894 г. задумалъ выяснить, въ какихъ мѣстностяхъ Россіи и когда именно были произведены однодневныя переписи жителей. Имѣя въ виду циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 16-го декабря 1873 года и его подтвержденіе отъ 9-го декабря 1887 г., по которому переписи могутъ быть разрѣшаемы лишь по утвержденіи ихъ программъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, я былъ увѣренъ, что въ архивѣ комитета найду исчерпывающій списокъ такихъ мѣстностей, но, къ сожалѣнію, въ архивѣ комитета я нашелъ какіе-то обрывки, причемъ изъ дѣлъ комитета даже относительно городовъ, о которыхъ имѣлись свѣдѣнія, не всегда можно было видѣть, произведена ли была разрѣшенная перепись и когда именно. Въ этомъ отношеніи я, частное лицо, располагалъ болѣе полными свѣдѣніями, чѣмъ центральный статистическій комитетъ и статистическій совѣтъ, которымъ законъ поруча-

етъ наблюденіе и развитіе статистическаго дѣла въ Имперіи. Точно также и въ библіотекѣ комитета не было, а я увѣренъ—и сейчасъ нѣтъ, полной коллекціи печатныхъ результатовъ однодневныхъ переписей, произведенныхъ въ Россіи. Удивительная небрежность, съ какой хранятся важнѣйшія дѣла комитета, совершенно не отвѣчаетъ ни ихъ важности для исторіи однодневныхъ переписей жителей въ Россіи, ни той аккуратности, съ какой хранятся вообще въ правительственныхъ учрежденіяхъ дѣла за сто и болѣе лѣтъ.

Учетъ населенія, существовавшій въ нашей странѣ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ XIX вѣка, особенно ярко обнаружилъ свою несостоятельность при обсужденіи вопроса о введеніи въ Россіи всеобщей воинской повинности, при чемъ Высочайше утвержденная комиссія для составленія устава объ общей воинской повинности въ 1873 г. высказала мысль, что самымъ надежнымъ средствомъ для учета лицъ, подлежащихъ воинской повинности, можетъ служить народная перепись, обнимающая собою всѣхъ безъ изъятія подданныхъ государства, и постановила заявить передъ высшимъ правительствомъ, что было бы желательно безотлагательно принять мѣры къ скорѣйшему производству общенародной переписи на новыхъ основаніяхъ.

1-го февраля 1874 г. была образована, при министерствѣ финансовъ, особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ сенатора А. К. Гирса, на которую возложено было «составить предположенія о мѣрахъ, какія могутъ быть приняты для веденія на будущее время правильнаго счета лицъ, подлежащихъ

воинской повинности, и если признано будетъ необходимымъ произвести общую поголовную перепись всего населенія, то опредѣлить, какими способами и порядкомъ она должна быть произведена».

Въ томъ же 1874 г. въ коммиссію сенатора Гирса были представлены однимъ изъ ея членовъ—извѣстнымъ статистикомъ П. П. Семеновымъ—проектъ Положенія о переписи, заключавшій въ себѣ 25 статей, а другимъ членомъ—А. фонъ-Бушеномъ—Уставъ 11-ой народной переписи. Проектъ П. П. Семенова являлся проектомъ дѣйствительной народной переписи, а Уставъ А. фонъ-Бушена сохранялъ связь съ ревизіями и имѣлъ въ виду «провѣрку и дополненіе списковъ послѣдней 10 ревизіи о лицахъ, подлежавшихъ платежу прямыхъ податей, исправленіе раскладокъ оныхъ, установленіе впредь правильнаго учета лицъ, подлежавшихъ очередному отправленію воинской повинности, и вообще приведеніе въ извѣстность всего населенія Россійской Имперіи и мѣстъ его распредѣленія».

Отдавъ предпочтеніе дѣйствительному производству однодневной переписи передъ учетомъ населенія по системѣ ревизій, коммиссія сенатора Гирса нѣсколько, однако, видоизмѣнила и дополнила проектъ П. П. Семенова и, такимъ образомъ, выработала свое Положеніе о всенародной переписи. Это Положеніе долго путешествовало изъ министерства въ министерство и со всѣми къ нему замѣчаніями поступило въ маѣ 1877 г. въ Государственный Совѣтъ, который отложилъ его разсмотрѣніе до слѣдующей сессіи, ссылаясь на войну и на скорое наступленіе вакатнаго времени. Въ слѣдующей сессіи Го-

сударственнаго Совѣта Положеніе также не было, однако, разсмотрѣно, и только въ 1881 г. министръ финансовъ Н. Х. Бунге сообщилъ министру внутреннихъ дѣлъ, что онъ предполагаетъ вновь внести въ Государственный Совѣтъ Положеніе о переписи и представилъ этотъ проектъ на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, въ свою очередь, вопросъ о всенародной переписи передалъ на разсмотрѣніе статистическаго совѣта, который, измѣнивъ проектъ Положенія о всеобщей переписи, выработанный комиссіей сенатора Гирса, передалъ его въ концѣ 1883 г. въ министерство финансовъ, гдѣ этотъ проектъ пролежалъ до 1893 г.

Въ указанномъ году, когда неурожай хлѣбовъ 1891—92 годовъ, охватившій громадную площадь нашей страны, снова и съ особенной силой выдвинулъ вопросъ о необходимости имѣть точныя цифры населенія отдѣльныхъ мѣстностей, уѣздовъ и губерній для правильной постановки хотя бы продовольственнаго дѣла въ Россіи, правительство, въ лицѣ министра финансовъ, снова вспомнило о всенародной переписи. Въ 3-хъ засѣданіяхъ статистическаго совѣта былъ вновь разсмотрѣнъ проектъ Положенія о I-й всеобщей переписи населенія, переработанный въ 1883 г., и статистическимъ совѣтомъ былъ выработанъ новый проектъ и представленъ черезъ министра внутреннихъ дѣлъ въ Государственный Совѣтъ 5-го Іюня 1895 г. Проектъ былъ утвержденъ Высочайшей властью и изданъ, какъ «Положеніе о первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи».

II.

Обозрѣвая длинную исторію вопроса о полученіи разрѣшенія на производство первой всеобщей переписи и на составленіе проекта Положенія о ней, мы видимъ, съ какими трудностями соединено было проведеніе въ сознаніе высшаго правительства мысли о непригодности ревизій и о необходимости произвести именно однодневную перепись по образцу европейскихъ переписей.

Тутъ слѣдуетъ отмѣтить удивительную энергію нашего выдающагося географа и статистика П. П. Семенова, въ теченіе 25 лѣтъ пользовавшагося всякимъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы возбудить вопросъ о всеобщей переписи и подвинуть его практическое осуществленіе. Но, отдавая должное его настойчивости въ достиженіи разрѣшенія на производство этого важнаго и труднаго дѣла, нельзя не отмѣтить и его довольно поверхностнаго отношенія къ самому осуществленію переписи, къ вопросу о томъ, на какія силы можно будетъ расчитывать при производствѣ переписи и при разработкѣ ея результатовъ.

И въ самомъ дѣлѣ, 25-тилѣтняя исторія вопроса о производствѣ переписи въ нашей странѣ исключительно исчерпывается обсужденіемъ полезности переписи и ея программы, но исторія не даетъ намъ никакихъ указаній, чтобы директоръ центральнаго статистическаго комитета, а затѣмъ предсѣдатель статистическаго совѣта, не разъ входившій съ представленіемъ о необходимости произвести всенародную перепись, былъ озабоченъ вы-

ясненіемъ технической стороны этой сложной и новой для Россіи операціи. П. П. Семеновъ, какъ выдающійся статистикъ, не могъ не знать, во-первыхъ, что въ вопросѣ о всенародной переписи важное значеніе имѣетъ подготовка какъ самого населенія, такъ и извѣстнаго контингента лицъ, необходимаго для руководства ея исполненіемъ. Во-вторыхъ, П. П. Семеновъ долженъ былъ бы имѣть въ виду, что если разрѣшеніе на производство переписи можетъ быть получено въ нѣсколько мѣсяцевъ, то два главнѣйшихъ условія успѣшности переписи—подготовка населенія и руководителей — не могутъ быть созданы вдругъ: эти условія являются результатомъ цѣлой совокупности разнообразныхъ мѣръ и притомъ дѣйствовавшихъ въ теченіе долгаго времени.

Не смотря на свой громадный статистическій опытъ, П. П. Семеновъ, какъ мнѣ кажется, преувеличивалъ значеніе власти при производствѣ переписи. Такъ, въ своей рѣчи, сказанной имъ въ 1 засѣданіи главной переписной коммиссіи, П. П. Семеновъ утверждаетъ, что «всеобщая народная перепись въ селеніяхъ можетъ быть произведена въ Россіи съ неменьшей точностью и даже, можетъ быть, еще съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ сельская перепись во многихъ другихъ государствахъ, и это объясняется между прочимъ тѣмъ, что наше сельское населеніе дисциплированнѣе и болѣе привыкло подчиняться требованіямъ власти, чѣмъ населеніе многихъ другихъ государствъ».

Едва ли можно согласиться съ почтеннымъ статистикомъ, что привычка населенія подчиняться начальству является благопріятнымъ моментомъ для

производства переписи. Не слѣдуетъ вѣдь забывать, что эта привычка связана съ необходимостью обманывать начальство, скрывать отъ него и личный составъ семьи, и свою профессію, и свой возрастъ, и взаимныя отношенія (незаконное сожительство), и вѣроисповѣданіе. Въ представленіи русскаго народа, начальство безъ особыхъ скрытыхъ отъ населенія полицейскихъ или налоговыхъ цѣлей безпокоить себя не станетъ, и если это начальство спрашиваетъ, сколько вамъ лѣтъ, да какого вы вѣроисповѣданія, чѣмъ вы занимаетесь и пр., то тутъ уже, несомнѣнно, имѣется въ виду что нибудь раскрыть, что нибудь обнаружить, увеличить налоги и пр.

Такимъ образомъ, въ виду именно отмѣченной П. П. Семеновымъ привычки населенія подчиняться начальству, это начальство и должно было бы стать въ сторонѣ отъ переписи, такъ какъ при ней совсѣмъ не нужно дѣйствовать страхомъ, а слѣдуетъ вызвать довѣріе и увѣренность, что переписныя данныя нужны не начальству, отъ котораго населеніе ничего хорошаго не ждетъ, а, положимъ, земской управѣ или городу для устройства школъ, открытія больницъ, увеличенія врачебнаго персонала и пр.

Имѣя въ виду неподготовленность населенія и отсутствіе необходимаго числа компетентныхъ силъ на мѣстахъ, я еще въ 1895 г. въ одномъ изъ петербургскихъ журналовъ писалъ слѣдующее: «намъ думается, что, несмотря на всю желательность скорѣйшаго производства всенародной переписи, несмотря на всю жгучую потребность государства и общества въ точныхъ цифрахъ о численности и составѣ населе-

нія Россіи, весьма рисковано приступать къ ней въ настоящее время, когда ни населеніе наше, ни наши статистическіе органы рѣшительно не подготовлены къ этой важной и сложной операціи. Но этого мало, у насъ нѣтъ низшей регистратурной единицы, нѣтъ знакомства съ многоразличными условіями нашего обширнаго отечества, и мы не знаемъ, съ какими трудностями и препятствіями столкнется производство переписи».

Касаясь той же темы на страницахъ газетъ, я указывалъ, что «всѣ тѣ особенности нашего отечества, которыя дѣлаютъ въ высшей степени настоятельной потребность въ точныхъ и полныхъ свѣдѣніяхъ, являются вмѣстѣ съ тѣмъ условіями, весьма неблагопріятными для осуществленія у насъ какихъ бы то ни было статистическихъ операцій. Обратимъ вниманіе хотя бы на территоріальную обширность нашей страны, разнообразіе географическихъ и экономическихъ ея условій, слабую ея заселенность, отсутствіе удовлетворительныхъ путей сообщенія, крайнюю пестроту въ этнографическомъ составѣ населенія, низкій уровень народнаго развитія, ничтожность процента грамотныхъ, предубѣжденіе массъ народа противъ собиранія всякаго рода данныхъ и пр., и мы поймемъ, на какія трудно устранимыя препятствія можетъ натолкнуться будущая всенародная перепись. Если же ко всему этому мы прибавимъ еще и отсутствіе у насъ достаточнаго количества лицъ, способныхъ руководить на мѣстѣ производствомъ переписи, то, намъ думается, трудность предстоящаго дѣла еще болѣе увеличится.

Вотъ, если бы наша администрація, имѣя въ

виду указанныя трудности производства однодневной всенародной переписи въ такой обширной и малокультурной странѣ, какой является Россія, въ теченіе 30 почти лѣтъ неудачныхъ своихъ ходатайствъ о производствѣ переписи, постепенно подготовляла какъ населеніе, такъ и способныхъ для руководства статистиковъ, то предстоящая всенародная перепись заключала бы въ себѣ несомнѣнно больше гарантій успѣшности. Между тѣмъ министерство внутреннихъ дѣлъ не стремилось улучшить наши мѣстныя статистическія учрежденія, которыя во время переписи непремѣнно оказали бы неоцѣнимыя услуги и явились готовыми органами ея производства. Затѣмъ, что касается подготовки самого населенія, то и въ этомъ отношеніи у насъ ровно ничего не сдѣлано.

Такъ, существуетъ, конечно, много средствъ для проведенія въ народныя массы правильныхъ взглядовъ на исчисленіе жителей, для объясненія обществу, чего потребуетъ отъ него перепись, въ какихъ цѣляхъ, и въ чемъ вообще заключается обязанность населенія по отношенію къ этому дѣлу. Въ Россіи, конечно, рано еще мечтать о привлеченіи къ широкому участію самого населенія въ производствѣ переписи, такъ чтобы перепись явилась самоисчисленіемъ, но, несомнѣнно, не только можно, но и должно было постепенно развивать интересъ общества къ статистикѣ, путемъ устройства періодическихъ статистическихъ съѣздовъ, публичныхъ чтеній, изданіемъ и распространеніемъ дешевыхъ популярныхъ книжекъ о переписи, объявленіемъ премій за хорошія книги по статистикѣ

вообще и по переписи въ частности, поощреніемъ земствъ и городовъ къ производству различныхъ статистическихъ операцій, включеніемъ статистики хотя бы въ программу среднихъ учебныхъ заведеній, ходатайствами о принятіи всѣми вѣдомствами мѣръ, способныхъ благотворно повліять на исходъ переписи и т. д., и т. д. Сдѣлано ли что-нибудь изъ этого? Конечно, нѣтъ».

«При этихъ условіяхъ,—говорится въ цитируемой выше статьѣ,—было бы весьма полезно, если бы главная переписная комиссія нашла нужнымъ посовѣтоваться съ русскими статистиками, прежде чѣмъ она приступитъ къ своимъ подготовительнымъ работамъ. Такому совѣщанію удобнѣе всего было бы придать характеръ статистическаго съѣзда, который не только далъ бы главной комиссіи массу весьма драгоцѣнныхъ указаній, хотя бы чисто мѣстнаго характера, но до нѣкоторой степени опредѣлилъ, какъ велики наши наличныя статистическія силы. Можетъ быть, благодаря многолѣтнимъ статистическимъ работамъ въ земствахъ, у насъ оказался бы кругъ статистиковъ-практиковъ настолько обширнымъ, что достаточно было бы привлечь ихъ къ руководству переписью на мѣстахъ, освободивъ, напримѣръ, земскихъ начальниковъ отъ незнакомаго для нихъ дѣла.»

Въ другой своей статьѣ, касаясь необходимости реорганизовать статистическое дѣло въ Россіи, я приводилъ историческій очеркъ бывшихъ въ Россіи статистическихъ съѣздовъ и выяснялъ значеніе съѣздовъ для статистики. «Мы не только убѣждены,—говорилось у меня въ статьѣ,—въ полезно-

сти, но настаиваемъ на безусловной необходимости правильныхъ періодическихъ съѣздовъ, которые одни только и могутъ установить возможное единство въ направленіи дѣятельности нашихъ мѣстныхъ статистическихъ органовъ и въ установленіи методовъ наблюденія, укрѣпить связь между статистическими учрежденіями черезъ общеніе ихъ руководителей, улучшить самые статистическіе пріемы, путемъ обмѣна между руководителями мнѣніями, наблюденіями, опытомъ и пр. Установленіе единства дѣйствій статистическихъ учрежденій легче можетъ быть достигнуто личной бесѣдой, чѣмъ циркулярами центральнаго учрежденія. Мало этого, съѣзды своими публичными, для всѣхъ доступными засѣданіями и опубликованіемъ отчетовъ о нихъ способствуютъ возбужденію интереса въ населеніи къ статистическимъ работамъ. Практика съѣздовъ и конгрессовъ на западѣ Европы вполнѣ доказала могущественное ихъ значеніе, вслѣдствіе этого западно-европейскія государства не жалѣютъ средствъ на ихъ устройство. Наше отечество, больше чѣмъ всякое другое изъ европейскихъ странъ, нуждается въ объединеніи и укрѣпленіи своихъ ученыхъ силъ: громадность разстоянія и трудность сообщеній уединяютъ мѣстнаго русскаго дѣятеля, которому, при такихъ условіяхъ, легко забыть, что существуетъ тѣсная связь между всѣми русскими работниками. Русскіе дѣятели на поприщѣ статистики, собравшись въ Петербургѣ со всѣхъ концовъ обширной Россіи, не только лично познакомятся между собой, но своими публичными засѣданіями заинтересуютъ статистикой и русское общество».

Я привелъ обширную цитату изъ своей статьи, напечатанной въ 1895 г., съ единственной цѣлью показать, въ какой степени развиваемыя въ ней мысли казались опасными и вредными вѣдомству, ставшему во главѣ производства переписи и разработки ея результатовъ. Дѣло въ томъ, что въ названномъ году я, намѣреваясь прочесть докладъ въ статистической комиссіи Вольнаго Экономическаго Общества, получилъ разрѣшеніе на это отъ своего въ то время начальника—директора ц. статистическаго комитета Н. А. Тройницкаго. Видя, что подготовка переписи ведется въ канцеляріяхъ и боясь, что эта важная и отвѣтственная работа, будучи сосредоточена исключительно въ чиновничьихъ рукахъ, окажется покрытой непроницаемымъ покровомъ тайны, я въ своемъ докладѣ проводилъ мысль, что мы слабо подготовлены къ переписи, что необходимо передъ переписью созвать статистическій съѣздъ, что перепись по природѣ своей не чиновничье, а общественное дѣло и поэтому къ нему слѣдуетъ привлечь всѣ наличныя статистическія силы страны и пр.

Чтобы мысли, лежавшія въ основѣ доклада, получили возможно болѣе широкое распространеніе, я рѣшилъ напечатать его частями въ органѣ, который могъ бы оказать вліяніе на правительственныя сферы. Съ этой цѣлью я и помѣстилъ статью, которую я цитировалъ выше, въ газетѣ «Новое Время». Какъ скоро обнаружилось, мной выбрана была газета, дѣйствительно имѣющая вліяніе на правительственныя сферы, такъ какъ на другой же день послѣ появленія названной статьи «Статистическіе

съѣзды», я получилъ приглашеніе явиться въ кабинетъ директора, который предложилъ мнѣ тутъ же, въ его кабинетѣ, написать прошеніе объ отставкѣ, что и было, конечно, мной исполнено.

Это было въ началѣ 1895 г., а нѣсколько позже въ томъ же году, въ августѣ мѣсяцѣ, Н. А. Тройницкій отправился въ Бернъ на очередную сессію Международнаго Статистическаго Института. Въ Бернъ Н. А. Тройницкій привезъ съ собою только что изданное и переведенное на французскій языкъ «Положеніе о первой всероссійской переписи» и въ общихъ чертахъ ознакомилъ сессію съ основаніями предстоявшей переписи.

Такимъ образомъ, иностранные статистики узнали раньше русскихъ статистиковъ и русскаго общества объ основаніяхъ предстоявшей переписи. Мысль сообщить представителямъ статистической науки всей Европы и Америки о предстоявшей переписи и изложить главныя ея основанія заслуживаетъ, конечно, полнаго одобренія, такъ какъ Международный Статистическій Институтъ живо заинтересованъ успѣхами статистическаго дѣла во всѣхъ государствахъ, и онъ, несомнѣнно, съ удовольствіемъ узналъ отъ директора центральнаго статистическаго комитета, что отнынѣ и въ Россіи будутъ установлены правильные пріемы народоисчисленія. Ну, а русскіе статистики, русское общество? Неужели же они не заслуживали того, чтобы офиціальный представитель проектируемой переписи сообщилъ и имъ, въ ученомъ обществѣ или въ печати, о готовившейся переписи?

Въ 1896 г. я вновь былъ принятъ въ централь-

ный статистическій комитетъ и пробылъ тамъ почти до совершеннаго окончанія производства переписи и ея разработки; такимъ образомъ, я былъ свидѣтелемъ того, какъ научно-общественное дѣло, грандіозное по своимъ размѣрамъ и чрезвычайно важное по своей сущности, стоившее государству 6—7 милліоновъ рублей, обратилось въ рукахъ чиновниковъ въ простую канцелярскую работу, исполняемую по указанію начальства, безъ всякой любви къ ней, безъ интереса и знанія.

III.

Первая всенародная перепись жителей Россіи была, какъ извѣстно, произведена 28-го января 1897 г. на основаніи закона 5-го іюня 1895 г. Этимъ закономъ установлена однодневность, всенародность и періодичность переписей въ нашей странѣ вообще, опредѣлены свѣдѣнія, которыя должны быть собраны о каждомъ лицѣ, и намѣчена, наконецъ, общая организація производства переписи 1897 г.

Но, установивъ періодичность вообще, законъ 1895 г. не опредѣлилъ, однако, черезъ какіе именно сроки должны повторяться у насъ однодневныя переписи. Между тѣмъ какъ слѣдовало бы установить обязательное повтореніе ихъ черезъ каждыя 10 лѣтъ, какъ этого требуетъ наука и какъ это принято практикой всѣхъ культурныхъ государствъ. Затѣмъ, слѣдовало бы установить законодательнымъ путемъ обязательное включеніе въ ежегодную смѣту государственныхъ расходовъ спеціальную сумму на производство и разработку всенародныхъ переписей,

которая черезъ 10 лѣтъ давала бы капиталъ, необходимый для указанной цѣли. Къ сожалѣнію, ничего этого не было сдѣлано, вслѣдствіе чего перепись у насъ не была повторена, а производство ся въ будущемъ не обезпечено въ финансовомъ отношеніи.

Обращаясь теперь къ общимъ началамъ, положеннымъ въ основу переписи 28-го января 1897 г., мы замѣчаемъ, что они совершенно согласны съ теоріей переписей и считаются необходимыми условіями для правильной постановки народнаго исчисленія. Слѣдуетъ указать, однако, что выработанный международными статистическими конгрессами объемъ переписныхъ свѣдѣній нужно признать превышающимъ не только наши силы, но даже, я сказалъ бы, и потребности первой переписи жителей вообще. Въ самомъ дѣлѣ, обширная программа конгрессовъ, расчитанная на совершенно иныя культурныя условія, имѣетъ въ виду населеніе, уже привыкшее къ переписямъ. При первой же переписи, да особенно въ странѣ, подобной нашей, можно было бы ограничиться лишь немногими вопросными пунктали.

По закону 5-го іюня перепись должна была собрать 14 признаковъ о каждомъ лицѣ, живущемъ въ предѣлахъ страны—1) имя, 2) семейное положеніе, 3) отношеніе къ главѣ хозяйства, 4) полъ, 5) возрастъ, 6) сословіе или состояніе, 7) вѣроисповѣданіе, 8) мѣсто рожденія, 9) мѣсто приписки, 10) мѣсто постояннаго жительства, 11) родной языкъ, 12) грамотность, 13) занятіе и 14) физическіе недостатки.

Обратимся теперь къ организаціи производства переписи, поскольку эта организація опредѣлилась закономъ 5-го іюня 1895 г.

Я указывалъ выше, что П. П. Семеновъ, какъ глава официальной русской статистики и компетентный инициаторъ въ вопросѣ о производствѣ всенародной переписи, не принималъ никакихъ мѣръ къ созданію благопріятныхъ для выполненія переписи условій. И вотъ, когда П. П. Семенову удалось, наконецъ, достигнуть своей завѣтной мечты — производства однодневной переписи жителей, оффиціальная статистика въ Россіи находилась въ состояніи крайняго упадка, въ русской литературѣ совершенно не было популярныхъ книгъ или брошюръ, перепись представлялась населенію дѣломъ совершенно неяснымъ какъ по своимъ цѣлямъ, такъ и по своимъ пріемамъ. Одно лишь столичное населеніе и жители нѣсколькихъ городовъ, гдѣ производились переписи по инициативѣ городского управленія, могли считаться хоть нѣсколько подготовленными къ давно ожидавшемуся дѣлу.

Такимъ образомъ, первая перепись не могла получить той постановки, которую она имѣетъ въ Англіи, гдѣ перепись производится специальными агентами, технически вполнѣ подготовленными къ этой статистической операціи.

Но если въ распоряженіи правительства не было специальныхъ статистическихъ органовъ, сколько-нибудь способныхъ справиться съ организаціей и производствомъ переписи на мѣстахъ, то было зато русское общество, всегда ищущее и жаждущее общественнаго дѣла и готовое принести ему

какія угодно жертвы. Къ сожалѣнію, если правительственныхъ статистическихъ органовъ у насъ не было, то живыми общественными силами не захотѣла воспользоваться первая всеобщая перепись. Оно и понятно, перепись была задумана и осуществлена въ тяжелый и длинный періодъ полнаго недовѣрія и разобщенія офиціальныхъ сферъ съ общественной средой, а потому онѣ не искали въ ней силъ, на которыя перепись могла бы опереться.

Такимъ образомъ, 1-я перепись не получила у насъ и значенія общественнаго дѣла, т. е. того характера, которымъ отличаются переписи въ Пруссіи. Важная и трудная статистическая операція, какъ мы увидимъ ниже, получила чисто бюрократическій характеръ.

Законъ 5-го іюня 1895 г. далъ лишь главныя основанія, принципіальныя начала 1-й переписи, для выработки же деталей дѣла образована была главная переписная комиссія. Такимъ образомъ, рѣшающее значеніе въ дѣлѣ производства переписи получила главная комиссія.

Изъ кого же состоялъ этотъ исполнитель и руководитель 1-й всенародной переписи? Законъ 1895 г. называетъ лишь министра внутреннихъ дѣлъ, предсѣдателя статистическаго совѣта и директора статистическаго комитета. Фактически же комиссія пополнилась, главнымъ образомъ, представителями различныхъ вѣдомствъ — т. е. бюрократами. Если при опредѣленіи личнаго состава комиссіи не было дѣйствительно упущено изъ виду ни одно изъ существующихъ министерствъ, то оказались забытыми

русское общество и наука, такъ какъ среди цѣлаго ряда чиновниковъ, не имѣющихъ ничего общаго со статистикой, были лишь два-три имени, дѣйствительно связанныхъ съ послѣдней. Между тѣмъ на главной переписной комиссіи лежалъ чрезвычайно отвѣтственный и сложный трудъ—выработать программу переписи, всевозможныя инструкціи, наставленія, бланки, опредѣлить случаи необходимыхъ отступленій отъ общихъ правилъ, т. е. рѣшить массу чисто техническихъ вопросовъ, предполагающихъ знаніе теоріи и техники переписи и разнообразныхъ особенностей нашей страны.

И вотъ, мы видимъ, что главная переписная комиссія, какъ чисто бюрократическая по своему составу, печать бюрократизма наложила и на всю организацію переписи. При отсутствіи, съ одной стороны, спеціальныхъ статистическихъ агентовъ на мѣстахъ и при царившемъ въ то время полномъ недовѣріи къ общественнымъ силамъ, главной переписной комиссіи не оставалось другого исхода, какъ построить всю организацію на привлеченіи къ производству однодневной переписи офиціальнаго элемента изъ состава мѣстнаго населенія, обратить перепись въ добавочную къ обычной работѣ чиновниковъ обязанность, съ назначеніемъ весьма скромнаго вознагражденія низшимъ агентамъ переписи.

Нельзя, конечно, сказать, чтобы общественные элементы были совершенно исключены изъ этой организаціи, но они только допускались, да имъ и не было отведено никакого активнаго участія въ производствѣ переписи — вся распоряди-

тельная и организаціонная роль выпала на долю официальныхъ лицъ.

И въ дѣйствительности, изъ кого состояли въ свою очередь, губернскія, уѣздныя, особыя, городскія комиссіи? Почти исключительно изъ мѣстныхъ бюрократическихъ силъ, лишь слегка дополненныхъ участіемъ предсѣдателя губернской земской управы, одного изъ гласныхъ губернскаго или уѣзднаго земства и городского головы.

Такой оффиціальный составъ комиссій не могъ не отразиться въ самомъ неблагопріятномъ смыслѣ на ходѣ переписного дѣла, и въ роли счетчиковъ, простыхъ исполнителей, очень часто выступали лица, которыя стояли много выше членовъ комиссій и въ знаніи мѣстныхъ условій, и въ знакомствѣ съ техникой переписи. Такимъ образомъ, перепись 1897 г. носила характеръ чисто бюрократическій и лишена была элементовъ какъ техническаго, такъ и общественнаго, которые могли войти (а могли и не войти) въ качествѣ дополнительныхъ лишь силъ къ обязательному составу комиссій, набираемому исключительно изъ официальныхъ лицъ.

Мало того, несмотря на указанія печати на крайнюю необходимость созыва передъ переписью съѣзда статистиковъ, чтобы выяснить и тщательно обсудить, съ какими трудностями и особенностями встрѣтится перепись при своемъ осуществленіи, на какія она можетъ расчитывать силы на мѣстахъ, съѣздъ, однако, не былъ созванъ, производству переписи былъ приданъ характеръ чего-то случайнаго, и удачный ея исходъ былъ поста ленъ въ тѣсную связь съ надеждой на «авось и небось».

Между тѣмъ, будущимъ агентамъ переписи необходимо было бы столковаться относительно общихъ пріемовъ производства переписи, однообразнаго пониманія различныхъ выраженій, однообразнаго разрѣшенія недоумѣній, такъ какъ главная переписная комиссія не могла, конечно, все предусмотрѣть, все предупредить, не впадая въ тотъ самообманъ и не обнаруживая той самоувѣренности, которые характеризуютъ нашу администрацію, стремящуюся замѣнить на всѣхъ поприщахъ жизни живыя общественныя силы.

Затѣмъ, слѣдуетъ указать, что работы комиссіи велись негласно, въ канцеляріяхъ, а потому эти работы подвергались лишь случайной критикѣ и притомъ въ моментъ, когда критикуемыя части работъ были совершенно закончены и выливались въ окончательную форму. Между тѣмъ, какъ я указывалъ уже выше, на главной переписной комиссіи лежала весьма отвѣтственная роль.

Въ самомъ дѣлѣ, производство переписи, возложенное закономъ на комиссію, представляетъ безконечное множество практическихъ трудностей, которыя не могутъ быть устранены на основаніи принціальныхъ началъ, изложенныхъ въ законѣ. Общія черты, придающія статистической операціи характеръ однодневной переписи, отличаются космополитическимъ, такъ сказать, характеромъ, на главной же переписной комиссіи лежалъ трудъ выработать практическія мѣры, благодаря которымъ на всемъ пространствѣ обширной страны оказалось бы возможнымъ примѣненіе главныхъ основаній переписи, выработать мѣры, носящія не только общенаціональный, но и узко мѣстный отпечатокъ.

Такимъ образомъ, задача комиссіи заключалась въ выясненіи не общей, а подробной организаціи и постепеннаго хода предстоявшей статистической операціи.

Дѣло въ томъ, что наше государство представляетъ такое многообразіе географическихъ, экономическихъ, бытовыхъ и этнографическихъ условій, что примѣненіе къ нему какого нибудь шаблона является невозможнымъ. Сколько-нибудь правильное разрѣшеніе такой трудной задачи предполагаетъ самое подробное и точное знаніе разнообразнѣйшихъ условій русской дѣйствительности, такъ какъ иначе способы и формы примѣненія закона 5-го іюня не соотвѣтствовали бы жизненнымъ условіямъ отдѣльныхъ частей нашего обширнаго отечества.

Намъ пришлось бы написать большую книгу, если мы бы задались цѣлью прослѣдить степень соотвѣтствія свойствамъ среды выработанныхъ комиссіей разнаго рода инструкцій, наставленій, формуляровъ, единственная цѣль которыхъ должна была бы заключаться въ приспособленіи общихъ началъ дѣла къ мѣстнымъ условіямъ, въ предвидѣніи различныхъ затрудненій чисто мѣстнаго характера и въ устраненіи этихъ послѣднихъ. Чтобы, однако, показать степень этого соотвѣтствія, намъ достаточно будетъ сослаться на слѣдующее.

Для переписи сплошного инородческаго населенія, проживающаго въ различныхъ частяхъ страны, комиссіей былъ выработанъ особый переписной бланкъ формы А/Б, который, однако, совершенно ничѣмъ не отличался отъ листовъ формы А, Б, В. Правда, этотъ листъ былъ переведенъ на языки,

понятные сплошному инородческому населенію той или другой части страны, но по внутреннему своему характеру онъ остался совершенно неприспособленнымъ къ особенностямъ той среды, для которой предназначался. Такъ, въ «Правилахъ» для заполненія листа формы А/Б, напечатанныхъ на наружныхъ его страницахъ, рекомендовалось обозначать положеніе, занимаемое лицомъ на службѣ, въ торговлѣ, промышленности, ремеслѣ и проч. Напримѣръ, говорится въ «Правилахъ», слѣдуетъ обозначать, что данное лицо «хозяинъ, директоръ, членъ правленія, конторщикъ и пр.». «Подобнымъ же образомъ, объясняютъ далѣе «Правила», обозначаются и другія занятія, отъ которыхъ лицо получаетъ средства къ жизни: практикующій врачъ, присяжный повѣренный (среди сплошного инородческаго - то населенія!), художникъ, литераторъ, актеръ, женщина-врачъ, телеграфистка, портниха-закройщица и пр.». Вотъ перечень занятій, представителей которыхъ главная переписная комиссія разсчитывала встрѣтить среди многоразличнаго инородческаго населенія, живущаго совершенно отдѣльной отъ государства жизнью, вслѣдствіе крайней ихъ культурной отсталости. Послѣ этихъ примѣровъ намъ едва ли стоитъ доказывать, что первая перепись, лишь принципіально и схематически опредѣленная въ законѣ 5 іюня, ничего не выиграла отъ работъ главной комиссіи, такъ какъ послѣдняя не выработала никакихъ мѣръ, соотвѣтствующихъ разнообразнымъ условіямъ русской дѣйствительности.

Необезпеченная съ своемъ личномъ составѣ

компетентными въ указанномъ смыслѣ лицами, главная переписная комиссія дѣйствовала ощупью, не имѣя никакой возможности напередъ разъяснить всѣ тѣ недоразумѣнія, препятствія, которыя возникали на мѣстахъ. Вотъ, почему, мѣстные органы по производству переписи были предоставлены самимъ себѣ, каждый изъ нихъ по-своему разрѣшалъ свои недоразумѣнія, и, такимъ образомъ, нарушалось то единство, которое необходимо для однообразія переписного матеріала.

На многочисленные запросы, приходившіе въ Петербургъ изъ различныхъ концовъ страны, комиссія не успѣвала и не имѣла возможности, по незнанію конкретныхъ особенностей и бытовыхъ, этнографическихъ условій мѣстности, отвѣчать своевременно и сколько-нибудь опредѣленно. При этихъ условіяхъ, комиссіи приходилось или отдѣлываться общими указаніями, не разрѣшавшими сущности вопроса, или снабжать мѣстные органы различными указаніями, приходившими на мѣста по окончаніи уже переписи.

Для установленія живой связи главной переписной комиссіи съ мѣстными комиссіями и для объединенія дѣятельности послѣднихъ, главная комиссія создала особыя должности уполномоченныхъ и съ этой цѣлью раздѣлила Россію на 27 районовъ, при чемъ каждый изъ нихъ былъ порученъ заботливости одного уполномоченнаго.

Нельзя, конечно, не признать полезности участія въ дѣлѣ уполномоченныхъ въ тѣхъ именно цѣляхъ, ради которыхъ они были созданы, тѣмъ болѣе, что только черезъ этихъ именно уполномо-

ченныхъ главная комиссія могла быть въ курсѣ того, что дѣлалось на мѣстахъ.

Но кто же такіе были уполномоченные? Чиновники въ чинѣ не ниже статскаго совѣтника: В. М. Глинка, Д. В. Хартулари, Н. М. Морозовъ, П. А. Раушъ фонъ-Траубенбергъ, Я. А. Плющевскій-Плющикъ, П. О. Фесенко, Н. Н. Колошинъ, П. В. Неклюдовъ, В. Г. Быховецъ, П. А. Звегинцевъ, П. Ф. Борковскій, И. П. Бокъ, П. Н. Исаковъ, К. С. Шидловскій, Вергопуло, А. В. Григорьевъ, ген.-лейтенантъ С. И. Толстой, А. П. Чайковскій, В. П. Солдатенковъ, П. К. Репаръ, А. В. Дубровскій.

Изъ только что приведеннаго списка уполномоченныхъ можно видѣть, каковъ былъ въ дѣйствительности составъ уполномоченныхъ, изъ которыхъ развѣ только 3—4 имѣли нѣкоторое отношеніе къ статистикѣ, для всѣхъ же остальныхъ перепись была совершенно новымъ и совершенно темнымъ дѣломъ.

Кромѣ отсутствія гласности въ работахъ комиссіи и отсутствія въ составѣ главной переписной комиссіи общественно-техническаго элемента, отсутствія, такъ неблагопріятно отразившагося на производствѣ переписи, нужно сказать, что вообще на работахъ комиссіи лежитъ глубокая печать поспѣшности и необдуманности. Можно съ увѣренностью сказать, что комиссія не совсѣмъ ясно представляла себѣ всю грандіозность предстоявшаго ей дѣла.

Отъ организаціи переписи на мѣстахъ перейдемъ къ другой работѣ главной переписной комиссіи — къ выработанному ею переписному бланку.

IV.

Мы выше видѣли, что объемъ свѣдѣній, собираніе которыхъ было установлено «Положеніемъ о первой переписи», превышалъ даже потребности первой переписи. Но широкой программѣ закона пришлось подвергнуться еще дальнѣйшему расширенію. Именно, главная переписная коммиссія сочла нужнымъ включить въ переписной бланкъ совершенно новый вопросъ о положеніи по воинской повинности (оставшійся безъ разработки и рѣшительно неудавшійся).

Затѣмъ, вопросъ о грамотности разбитъ той же переписной коммиссіей на два вопроса—«умѣетъ ли чатать и гдѣ обучается», точно такъ же, какъ и 14-й вопросъ о занятіяхъ расчлененъ на занятія «главныя и побочныя». Это расчлененіе создало не малыя затрудненія и недоразумѣнія при разработкѣ переписного матеріала, и дѣло свелось къ тому, что, по усмотрѣнію разрабатывающихъ, занятія изъ главныхъ обращались въ побочныя и наоборотъ. Наконецъ, введенъ былъ новый вопросъ объ отсутствіи, котораго не было въ законѣ.

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что включеніе въ вопросный бланкъ такого вопроса, какъ отбываніе воинской повинности, придало переписи, въ глазахъ населенія вообще и еврейскаго въ частности, полицейскій характеръ.

Такимъ образомъ, и безъ того сложная программа переписи увеличена была на 4 лишнихъ вопроса, и о каждомъ лицѣ мужского пола переписью 28-го января 1897 г. были собраны 18 признаковъ (вмѣ-

сто 14, установленныхъ закономъ), а женскаго пола—17. Кромѣ того, въ переписномъ бланкѣ встрѣчаются сложные вопросы, которые, въ свою очередь, могутъ быть разбиты на 2. Таковъ, напримѣръ, вопросъ въ графѣ 3: «Какъ записанный приходится главѣ хозяйства и главѣ своей семьи»?

Переходя, затѣмъ, къ редакціи вопросовъ, слѣдуетъ указать на ихъ неопредѣленность. Этимъ характеромъ отличается прежде всего только что приведенный вопросъ 3 графы: о смыслѣ его можно только догадываться, но понять его—прямо невозможно. И въ дѣйствительности, возьмемъ самый обыкновенный примѣръ. Живетъ семья, у которой въ услуженіи находится дѣвушка, дочь крестьянина такого-то. 3-я графа, по своему смыслу, требуетъ, чтобы въ отвѣтѣ обозначено было, что эта дѣвушка, во-первыхъ, прислуга № 1 и, кромѣ того, дочь своего отца,—зачѣмъ это понадобилось—рѣшить трудно. Между тѣмъ, редакторы бланка второй частью вопроса 3 графы, очевидно, имѣли въ виду опредѣлить взаимныя отношенія лицъ, записанныхъ на одномъ переписномъ листѣ и непринадлежащихъ къ составу семьи хозяина.

Далѣе, въ графѣ 10-й должна быть сдѣлана отмѣтка объ отсутствіи, отлучкѣ и о временномъ здѣсь пребываніи, но неизвѣстно, въ какомъ смыслѣ употребляется слово «здѣсь»,—въ данной ли мѣстности или въ данномъ хозяйствѣ. Дѣло въ томъ, что отсутствіе, отлучка и временное пребываніе могутъ одинаково относиться какъ къ данной мѣстности, такъ и къ данному хозяйству, между тѣмъ, это далеко не все равно, такъ какъ, понимая слово

«здѣсь» въ первомъ смыслѣ, мы получимъ постоянный составъ населенія данной мѣстности, а во второмъ—постоянный личный составъ даннаго хозяйства.

Кромѣ того, едва ли можно признать основательнымъ введеніе въ первую всенародную перепись подраздѣленія населенія на наличное, постоянно живущее, временно пребывающее и временно отсутствующее. Желая охватить всѣ оттѣнки отношенія жителей къ мѣстности, главная переписная комиссія сдѣлала невозможнымъ опредѣленіе хотя бы одного изъ вышеперечисленныхъ разрядовъ населенія въ то самое время, какъ страны, болѣе насъ культурныя и болѣе опытныя въ статистическомъ дѣлѣ, довольствуются исчисленіемъ одного лишь фактическаго населенія.

Разработка, какъ мы увидимъ ниже, совершенно уже не справилась съ этимъ вопросомъ и не выработала никакихъ опредѣленныхъ началъ для признанія того или иного лица временно или совершенно отсутствующимъ.

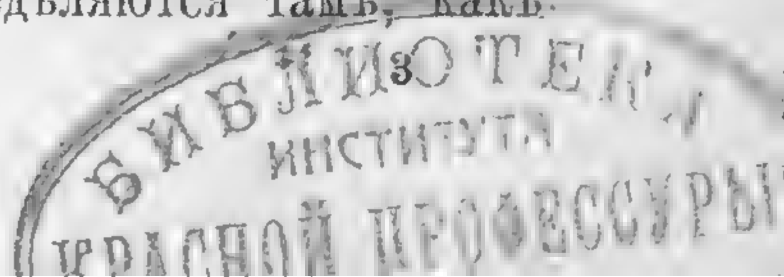
Вопросъ о грамотности, разбитый главной переписной комиссіей на 2 — «умѣетъ ли читать» и «гдѣ обучается, обучался или кончилъ курсъ образованія» — вызываетъ нѣкоторыя недоумѣнія. Прежде всего, представляется нѣсколько страннымъ приравненіе грамотному умѣющаго только читать, ибо послѣдняго повсюду принято считать лишь полуграмотнымъ. Что же касается до второго вопроса—о мѣстѣ обученія, то онъ формулированъ такъ, что даже совершенно правильные отвѣты на него не даютъ никакихъ результатовъ: въ эту графу

могутъ попасть лишь названія учебныхъ заведеній, вслѣдствіе чего останется невыясненнымъ, учится ли данное лицо въ заведеніи, училось или окончило въ немъ полный курсъ,—ну, а все это представляется далеко не безразличнымъ, для опредѣленія числа учащихся и степени распространенности низшаго, средняго и высшаго образованія въ цѣлой странѣ или въ отдѣльныхъ ея частяхъ.

Далѣе, вопросъ о родномъ языкѣ остался невыясненнымъ, и въ Правилахъ для заполненія переписного листа говорится, что «здѣсь (въ 12 графѣ) вписывается названіе того языка, который каждый для себя считаетъ роднымъ». Такая неопредѣленность привела къ тому, что лица, принадлежащія къ однѣмъ и тѣмъ же національностямъ, отмѣчали своимъ роднымъ языкомъ совершенно различные языки. При постановкѣ вопроса о родномъ языкѣ, слѣдовало бы объяснить, имѣется ли здѣсь въ виду языкъ національности (langue maternelle) или языкъ семейный, разговорный (langue parlée).

Вопросъ о занятіи также былъ поставленъ неправильно, именно, въ переписномъ листѣ требовалось указать лишь свое занятіе и только въ Правилахъ для заполненія листа говорится, что, кромѣ занятія, требуется указать и должность, положеніе въ промыслѣ, родъ торговли и пр. Такая постановка вопроса о занятіи привела къ тому, что населеніе ограничивалось простыми отвѣтами—земледѣлецъ, столяръ, чиновникъ, портной и пр.

Наконецъ, едва ли можно согласиться съ опредѣленіемъ главнаго занятія, даннымъ въ Правилахъ. Именно, главныя занятія опредѣляются тамъ, какъ

занятія, дающія главныя средства существованія. Возьмемъ такой примѣръ. Офицеръ, живущій доходомъ съ большого денежнаго капитала, по приведенному опредѣленію, долженъ показать себя въ главномъ занятіи: «доходъ съ капитала», а въ побочномъ — «военная служба». Между тѣмъ, для выясненія соціальнаго положенія лица гораздо характернѣе его служба, чѣмъ доходъ съ капитала, а потому правильнѣе первое отнести въ главное занятіе, а 2-е — въ побочное. Ж. Бертильонъ — сынъ въ своемъ «Курсѣ административной статистики» опредѣляетъ главное занятіе, какъ занятіе «самое прибыльное и лучше всего характеризующее данное лицо».

Такимъ образомъ, какъ выше показано, общественныя силы были совершенно устранены отъ производства первой всеобщей переписи населенія: проектъ производства ея былъ выработанъ безъ всякаго участія представителей общества; этотъ проектъ не былъ своевременно опубликованъ, чтобы общество могло высказать свои замѣчанія, и, наконецъ, общественныя силы не были привлечены къ активному участію въ производствѣ переписи. Рядомъ съ этимъ главная переписная комиссія не придала большого значенія неподготовленности населенія къ переписи, недовѣрію его къ статистической операціи, во главѣ которой стоятъ мѣстныя власти, возможности ложныхъ показаній, разъ собираніе свѣдѣній исходитъ отъ офиціальныхъ лицъ, сближенію, наконецъ, будущихъ агентовъ переписи, ихъ совмѣстному обсужденію вопросовъ, связанныхъ съ предстоявшимъ производствомъ исчисленія жителей.

Какое высокое значеніе имѣетъ увѣренность населенія, что результаты предстоящей переписи не могутъ служить матеріаломъ для принятія какихъ-либо полицейскихъ мѣръ, прекрасно видно изъ отношенія населенія хотя бы къ вопросу о вѣроисповѣданіи.

Въ самомъ дѣлѣ, разъ во главѣ переписного дѣла на мѣстахъ стоятъ мѣстныя власти, съ одной стороны, жители не могутъ проникнуться убѣжденіемъ, что перепись преслѣдуетъ цѣли, неимѣющія ничего общаго съ фискально-полицейскими задачами, стремясь къ полученію живого образа страны, фотографическаго снимка состава населенія, и притомъ снимка безъ всякой ретушевки, желательной въ тѣхъ или иныхъ соображеніяхъ.

Съ другой стороны, и мѣстныя власти, даже искренно стремясь къ такой объективной цѣли, свободной отъ всякихъ практическихъ задачъ и соображеній, не могутъ, конечно, отрѣшиться отъ своихъ обычныхъ взглядовъ, отъ своихъ обычныхъ обязанностей, съ которыми они свыклись, сроднились, которыя составляютъ весь смыслъ ихъ службы, а слѣдовательно и жизни, не могутъ не воспользоваться тѣмъ матеріаломъ, который попадаетъ имъ въ руки, какъ результатъ искреннихъ, откровенныхъ личныхъ показаній мѣстнаго населенія.

Это такъ ясно, что было бы весьма странно расчитывать на искренность отвѣтовъ при этихъ условіяхъ. Не нужно забывать также, что мѣстное населеніе вообще не привыкло довѣряться мѣстнымъ властямъ, вступать съ ними въ какія-либо откровенныя отношенія, почему же при переписи можно было

расчитывать на довѣріе населенія къ офиціальнымъ лицамъ?

Какія же указанія даетъ въ этомъ отношеніи первая всеобщая перепись? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить слѣдующее. Прежде всего самой главной переписной комиссіи показалось нежелательнымъ полученіе свѣдѣній о вѣроисповѣданіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непосредственно отъ самого населенія, и въ печать проникъ слухъ, не опровергнутый главной комиссіей, что для жителей Сѣдлецкой и Люблинской губерній—бывшихъ уніатовъ въ предѣлахъ Царства Польскаго—сдѣлано отступленіе отъ основного правила переписи—заполненія переписныхъ бланковъ самимъ населеніемъ. Это было сдѣлано изъ боязни, что жители могли бы показать себя «принадлежащими къ иному вѣроисповѣданію, чѣмъ то, къ которому они принадлежатъ офиціально», «перепись могла бы только укрѣпить упорствующихъ въ ихъ заблужденіяхъ» и «перепись, наконецъ, можетъ поселить смуту среди бывшаго уніатскаго населенія».

Эти соображенія, не только не имѣющія ничего общаго съ интересами переписи, но и прямо имъ противорѣчащія, привели, по свѣдѣніямъ одной газеты, къ тому, что для жителей двухъ названныхъ выше губерній было сдѣлано исключеніе, и свѣдѣнія о вѣроисповѣданіи ихъ собирались не по личнымъ показаніямъ, а черезъ гминныя управленія. Что это въ дѣйствительности такъ и было, видно изъ протокола 29-го засѣданія главной переписной комиссіи отъ 6-го іюня 1896 г., въ которомъ говорится о постановленіи комиссіи на этотъ

счетъ. Постановленіе же это таково: «предложить довѣрительно г.г. губернаторамъ Привислянскихъ губерній съ большимъ уніатскимъ населеніемъ сдѣлать распоряженіе по своей губерніи, чтобы «колеблющимся» не предлагалось счетчиками вопроса о вѣроисповѣданіи, а отмѣтка о вѣроисповѣданіи дѣлалась по ближайшимъ указаніямъ завѣдывающихъ переписнымъ участкомъ на основаніи свѣдѣній, имѣющихся у мѣстныхъ должностныхъ лицъ. и чтобы въ счетчики въ мѣсностяхъ съ большимъ уніатскимъ населеніемъ избирались лица православнаго вѣроисповѣданія и притомъ близко стоящія къ духовенству».

Такимъ образомъ, администрація сама испугалась той правды, къ которой стремится однодневная перепись: бюрократія и въ этомъ случаѣ, какъ въ тысячѣ другихъ, живой, неподдѣльной правдѣ предпочла грубый суррогатъ, наспѣхъ и безъ всякихъ стѣсненій изготовляемый въ канцеляріяхъ, дѣятельность которыхъ обставлена строжайшей тайной.

Далѣе, неизвѣстно, напримѣръ, какъ офиціальные агенты переписи на мѣстахъ относились къ бывшимъ уніатамъ, которые вѣнчались за галиційской границей по католическому обряду, какъ они отнеслись къ дѣтямъ, родившимся отъ такого брака, какъ они отнеслись, наконецъ, къ нашимъ многочисленнымъ сектантамъ?

Нельзя сказать, чтобы у насъ не было никакихъ данныхъ для рѣшенія этихъ вопросовъ. Еще въ 1901 г. отдѣлъ переписи опубликовалъ 2 работы: «Распредѣленіе населенія Имперіи по главнымъ вѣроисповѣданіямъ» и «Распредѣленіе ста-

рообрядцевъ и сектантовъ по толкамъ и сектамъ». Послѣ опубликованія этихъ работъ въ періодической печати поднятъ былъ вопросъ, заслуживаютъ ли довѣрія изданныя комитетомъ данныя о численности раскольниковъ и сектантовъ въ Россіи?

Дѣло въ томъ, что, по даннымъ переписи, общее число старообрядцевъ, сектантовъ и уклоняющихся въ Россіи опредѣлилось въ 2.173.738 чел., между тѣмъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, численность ихъ достигаетъ 14—15 милліоновъ. Изъ разницы приведенныхъ цифръ съ ясностью вытекаетъ, насколько сомнительны данныя о раскольникахъ и сектантахъ, собранныя первой всеобщей переписью. Для подкрѣпленія своей мысли сошлюсь хотя бы на статью, напечатанную въ газетѣ «Свѣтъ». Въ этой статьѣ авторъ, скрывшійся подъ иниціалами А. М. З., говоритъ:

«При несомнѣнно весьма сильно распространенномъ у насъ расколѣ и сектанствѣ, такое офиціальное число послѣдователей ихъ кажется слишкомъ малымъ.

«Еще при 10-й ревизіи 1858 г. число явныхъ раскольниковъ опредѣлялось въ 805 т. человѣкъ, причемъ, изслѣдуя данныя о расколѣ, «Военно-статистическій Сборникъ» Обручева говоритъ, что къ этому числу зарегистрованныхъ раскольниковъ слѣдуетъ прибавить до 5 милліоновъ лицъ, тайно къ нему принадлежащихъ, а именно до 2 мил. лицъ показанныхъ по отчетамъ духовнаго вѣдомства въ 1859 г. «исповѣдывавшимися, но не пріобщавшимися ст. тайнъ», и до 3 мил. лицъ «неисповѣдавшимися по нерадѣнію». Вообще этотъ без-

спорно лучшій статистическій матеріалъ того времени прямо указываетъ: «Къ сожалѣнію опредѣлить дѣйствительную величину всего раскольничьяго населенія нѣтъ никакой возможности, а необходимо ограничиться приблизительными исчисленіями, по которымъ обыкновенно опредѣляютъ число раскольниковъ въ 8 милліоновъ человѣкъ.

«При основномъ принципѣ современныхъ научныхъ однодневныхъ періодическихъ переписей— основываться почти исключительно на показаніяхъ каждаго региструемаго, ясно, что число опредѣляемыхъ нынѣ въ 2.173 т. раскольниковъ и сектантовъ заключаетъ лишь число таковыхъ открыто признающихъ свою принадлежность къ расколу, все же число тайно уклоняющихся отъ православія учтено и нынѣ быть не можетъ.»

Только что приведенное мнѣніе А. М. З., лица, близко стоявшаго и къ главной переписной коммиссіи и къ центральному статистическому комитету, дорого для меня въ томъ отношеніи, что А. М. З. весьма благожелательно относится къ результатамъ переписи и самое изданіе отдѣла переписи «Распредѣленіе старообрядцевъ и сектантовъ по толкамъ и сектамъ» называетъ «важнымъ и интереснымъ матеріаломъ».

Такимъ образомъ, выходитъ, что цифра уклоняющихъ отъ православія точна, но не вѣрна. Это мнѣ напоминаетъ опредѣленіе статистики, которое нѣкогда дано было Тьеромъ. «Статистика,—сказалъ онъ,—есть искусство давать точное выраженіе тому, что совершено неизвѣстно». И въ дѣйствительности, хотя въ цифрѣ раскольниковъ милліоны являются

сомнительными и встрѣчаютъ серьезныя возраженія, это число выражено и опредѣлено до послѣдней единицы—раскольниковъ не нѣсколько болѣе 2-хъ милліоновъ, а именно 2.173.738 человѣкъ.

Собственно говоря, трудно было, конечно, ожидать, чтобы перепись могла собрать сколько-нибудь точныя данныя, при существовавшемъ отношеніи закона и администраціи къ нашимъ раскольникамъ. Но все же въ общей организаціи производства переписи не были приняты мѣры къ ослабленію среди раскольничаго населенія страха, который оно должно чувствовать при вопросѣ о его вѣроисповѣданіи. Общественно-правовыя условія, въ которыя поставлены милліоны русскаго населенія, отпавшаго отъ православія, не могли не развить въ немъ скрытности, подозрительности и недовѣрія къ постороннему человѣку вообще, а къ офиціальному лицу въ особенности.

Число раскольниковъ и сектантовъ, полученное первой переписью, произведенной подъ руководствомъ и силами бюрократіи, въ такой мѣрѣ является преуменьшеннымъ, что его не слѣдовало бы, конечно, даже вовсе опубликовывать, если отдѣлъ переписи не задавался спеціальной цѣлью угодить этими данными кое-кому и доказать, что все обстоитъ благополучно—число отпавшихъ отъ православія во всей Россіи составляетъ 2,5% всего православнаго ея населенія.

V.

Устранивъ общественныя силы отъ активнаго участія во всѣхъ главныхъ моментахъ первой все-

общей переписи населенія, главная переписная коммиссія не удовольствовалась этимъ, она нашла нужнымъ пріостановить всѣ статистическія работы переписного характера, производившіяся органами общественнаго управленія.

Такъ, циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 11-го марта 1895 г., въ ожиданіи предстоявшей тогда переписи, запрещено было производство статистическихъ работъ, связанныхъ съ опросомъ населенія. Съ другой стороны, когда была произведена перепись, многіе земства и города ходатайствовали передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи имъ воспользоваться вторыми экземплярами переписныхъ вѣдомостей для мѣстныхъ цѣлей, непосредственно или путемъ снятія копій со 2-хъ экземпляровъ (Курское, Смоленское, Московское и Весьегонское уѣз. земства.)

Такія ходатайства органовъ общественнаго управленія не были удовлетворяемы.

Такимъ образомъ, мѣстныя общественныя учрежденія лишены были возможности какъ организовать самостоятельныя работы переписного характера, такъ и пользоваться вѣдомостями произведенной правительствомъ первой всеобщей переписи.

Чтобы оцѣнить по достоинству силу и значеніе подобныхъ запрещеній, необходимо, во-первыхъ, обратить вниманіе на высокую важность для мѣстныхъ органовъ общественнаго управленія статистическихъ данныхъ, собираемыхъ путемъ опроса населенія, а во-вторыхъ, на то, что съ момента изданія закона о первой переписи и циркуляра, запрещающаго производство статистическихъ работъ пе-

реписного характера, до опубликованія данныхъ первой переписи прошло 10 лѣтъ. Изъ всего этого съ совершенной ясностью видно отношеніе офиціальныхъ сферъ и къ мѣстнымъ общественнымъ силамъ, и къ интересамъ мѣстной жизни.

Мы не станемъ останавливаться на многихъ другихъ ошибкахъ и промахахъ комиссіи, такъ какъ для этого пришлось бы разсмотрѣть всѣ выработанныя ею инструкціи и вѣдомости.

Главная переписная комиссія имѣла всего 98 засѣданій въ теченіе времени съ 18-го ноября 1895 г. по 30 мая 1897 г. Засѣданія эти не закончились, а скорѣе оборвались, и главная комиссія не выработала плана разработки, не установила тѣхъ таблицъ, составленіе которыхъ было обязательно для статистическаго комитета. Эти два обстоятельства дали, какъ мы увидимъ ниже, весьма грустные результаты.

При всѣхъ недочетахъ комиссіи, первая однодневная перепись жителей была произведена въ Россіи, и комиссія довела до конца производство переписи. На основаніи получаемыхъ главной переписной комиссіей подсчетовъ мѣстныхъ комиссій опредѣлилась предварительная общая численность населенія страны по губерніямъ. Затѣмъ, мало-помалу, богатый и обширный матеріалъ, собранный первой всеобщей переписью жителей, сталъ стекаться въ отдѣлъ переписи центральнаго статистическаго комитета, на который были возложены его разработка, сводка и опубликованіе.

Послѣ этого главная переписная комиссія сочла свою миссію выполненной, и дальнѣйшее руковод-

ство дѣломъ перешло въ руки центральнаго статистическаго комитета. Вѣдомства, имѣвшія своихъ представителей въ комиссіи, отнынѣ были совершенно устранены отъ переписи, и важное общегосударственное дѣло обратилось въ обычную работу комитета, исполняемую его обычными скромными средствами и силами.

Такая постановка не менѣе важной, чѣмъ организація и производство, части переписного дѣла,— сводки и научной разработки матеріала переписи— имѣла еще и ту невыгодную сторону, что, какъ сказано выше, главная переписная комиссія не выработала ни общаго плана разработки, ни тѣхъ сводныхъ таблицъ—простыхъ и комбинаціонныхъ, составленіе которыхъ было бы обязательно для комитета. Такимъ образомъ, по совершенно неизвѣстнымъ причинамъ, комитетъ въ столь важномъ общегосударственномъ дѣлѣ, на осуществленіе котораго потрачено было нѣсколько милліоновъ рублей, былъ предоставленъ своимъ силамъ и опытности.

Здѣсь я долженъ снова упрекнуть П. П. Семенова въ недостаточно серьезномъ отношеніи къ тому дѣлу, о которомъ онъ мечталъ въ теченіе лучшей части своей жизни. Неужели можно было, произведя перепись, сдать всю разработку ея результатовъ центральному статистическому комитету, во главѣ котораго стоялъ, правда, умный и образованный человѣкъ—Н. А. Тройницкій, съ успѣхомъ прошедшій всѣ административныя должности отъ чиновника особыхъ порученій при губернаторѣ до губернатора включительно, но очень мало прикосновенный къ статистикѣ и не имѣвшій никакихъ

трудовъ по этой наукѣ. Если центральный статистическій комитетъ, взявшись за разработку результатовъ переписи, обнаружилъ просто ту удивительную бюрокритическую смѣлость, о которой я говорилъ выше, то П. П. Семенову слѣдовало бы знать, какому страшному риску подвергаетъ онъ переписной матеріалъ, собранный трудомъ сотенъ тысячъ человѣкъ.

Уже одинъ тотъ фактъ, что центральный статистическій комитетъ взялъ на себя отвѣтственную роль единственнаго руководителя разработки матеріала переписи, одинъ уже этотъ фактъ не могъ обѣщать ничего хорошаго.

Въ самомъ дѣлѣ, онъ являлся распиской комитета въ томъ, что послѣдній не имѣлъ ни малѣйшаго представленія о предстоящихъ трудностяхъ дѣла. Устранивъ всѣ вѣдомства, комитетъ остался въ роли единственнаго хозяина, которому была безконтрольно вручена судьба первой переписи. Такой неожиданный исходъ дѣла, казалось, долженъ былъ бы поразить всѣхъ, между тѣмъ, всѣ какъ-то примирились съ нимъ и молчаливо признали законность возмутительнаго въ сущности факта.

Завоевавъ себѣ положеніе, которое не соотвѣтствовало въ дѣйствительности ни интересамъ дѣла, ни собственнымъ силамъ центральнаго статистическаго комитета, послѣдній удовольствовался даже, какъ было замѣчено выше, обычнымъ составомъ своихъ чиновниковъ (лишь нѣсколько увеличивъ ихъ число). Онъ не нашелъ нужнымъ привлечь въ той или иной формѣ къ участію въ этомъ сложномъ и трудномъ дѣлѣ спеціалистовъ статистиковъ, которые

помогли бы комитету составить общій планъ предстоявшихъ работъ, выработать общія основы дѣла.

Работы въ то время предстояло не мало. Нужно было выработать общія начала для размѣтки матеріала, его критики, пробивки, предстояло изучить электрическія машины, установить пропуски и пр. Рядомъ съ этимъ требовалось привлеченіе 2—3-хъ тысячъ рабочихъ, обезпеченіе ихъ пищей, врачебной помощью, необходимо было завести обширное хозяйство, громадный штатъ сторожей, снять помѣщеніе, заключающее въ себѣ 200—300 комнатъ, принять противопожарныя мѣры и пр. и пр. . . . .

Увеличивъ составъ редакторовъ, комитетъ лишился передъ переписью проф И. И. Кауфмана, П. В. Охочинскаго, Н. А. Рубакина, устранилъ отъ разработки В. О. Струве, А. А. Достоевскаго, Н. А. Федулова и пр.

Справедливость требуетъ сказать, что вся хозяйственная часть получила въ комитетѣ довольно сносную организацію, и комитетъ доказалъ, что къ веденію этого дѣла онъ былъ болѣе или менѣе готовъ и способенъ. Скажемъ больше,—въ поддержаніи этого хозяйственнаго порядка комитетъ, къ сожалѣнію, видѣлъ главную и наиболѣе серьезную часть своей задачи. Вся же научная, статистическая работа отошла на задній планъ, или, лучше сказать, къ ней были примѣнены начала, предусмотрительно выработанныя для поддержанія спокойствія и внѣшняго порядка: на научную работу взглянули съ хозяйственной точки зрѣнія.

Разработка статистическаго матеріала, какъ ор-

ганическая часть хозяйственной дѣятельности комитета, получила слѣдующій видъ и смыслъ. Для правильной постановки дѣла, съ хозяйственной точки зрѣнія, необходимо прежде всего тщательное храненіе переписного матеріала, содержаніе его въ чистотѣ и порядкѣ — это и можно было видѣть въ архивѣ.

Затѣмъ, матеріалъ этотъ въ томъ же порядкѣ поступалъ въ размѣточныя отдѣленія, гдѣ онъ раздавался барышнямъ, въ большинствѣ случаевъ мало развитымъ и малообразованнымъ, которымъ объяснялось въ самыхъ общихъ чертахъ, какими знаками должны быть замѣнены обывательскія показанія.

Большинство работавшихъ барышень совершенно не были подготовлены къ пониманію сложнаго техническаго дѣла размѣтки, тѣмъ не менѣе, дѣло дѣлалось, матеріалъ не подвергался никакимъ опасностямъ исчезновенія, порчи, истребленія, а въ рабочихъ комнатахъ соблюдались тишина и спокойствіе: барышни молча работали; одновременно по звонку начиналась работа, одновременно и также по звонку она заканчивалась. На нѣсколько комнатъ, составлявшихъ одно отдѣленіе, заключавшее въ себѣ отъ 75 до 200 человѣкъ, назначался одинъ редакторъ, какъ руководитель работъ; а раздачей матеріала и храненіемъ завѣдывала особая барышня, носившая названіе «хозяйки».

Нечего говорить, что редакторъ не имѣлъ никакой возможности слѣдить за работой 100—150 лицъ, а потому онъ ограничивалъ свою роль лишь тѣмъ, что давалъ объясненія по вопросамъ,

съ которыми къ нему обращались барышни. Чтобы понять всю ненормальность такого порядка, слѣдуетъ сказать, что матеріалъ переписи никѣмъ предварительно не просматривался, непосредственно изъ мѣста храненія (архива) переходя въ руки барышень, которыя дѣлали съ обывательскими показаніями, что имъ было угодно,и лишь для показанія своей ревности и усердія отъ времени до времени онѣ «безпокоили» своими недоумѣніями гг. редакторовъ.

Такимъ образомъ, редакторы центральнаго статистическаго комитета, собственно говоря, видѣли и знали сравнительно лишь ничтожную часть переписного матеріала, и вся трудная статистическая работа, которая испугала и смутила бы опытнаго даже статистика, сосредоточена была въ рукахъ малоразвитыхъ барышень. Такую постановку возможно, быть можетъ, оправдать, съ точки зрѣнія поддержанія порядка и упрощенія дѣла, но ее никоимъ образомъ нельзя признать цѣлесообразной, если имѣть въ виду интересы переписи.

Такимъ образомъ, центральный комитетъ не внѣшній порядокъ стремился приспособить къ требованіямъ правильно поставленной разработки переписи, а, наоборотъ, разработку приспособлялъ къ требованіямъ внѣшняго порядка, т.-е. держался того начала, что не порядокъ для разработки данныхъ переписи, а разработка для порядка.

Культъ внѣшняго порядка какъ-то особенно бросался въ глаза, даже при бѣгломъ обзорѣ помѣщенія въ Казачьемъ переулкѣ. Въ этомъ, конечно, нѣтъ ничего дурного, дурно лишь то, что этому

порядку безжалостно принесены были въ жертву интересы болѣе важные: цѣль обращена въ средства, а средства—въ цѣль.

Способность комитета поддерживать внѣшній порядокъ оказала большія услуги переписи въ моменты ея организаціи и производства, когда на комитетѣ лежала лишь эта сторона дѣла, а во главѣ статистико-технической части стоялъ П. П. Семеновъ, которому нельзя, конечно, отказать ни въ выдающейся статистической опытности, ни въ эрудиціи. Но съ прекращеніемъ дѣйствій главной переписной комиссіи, когда обѣ части дѣла перешли въ руки центральнаго статистическаго комитета, немедленно обнаружились его и сильныя, и слабыя стороны.

Мы бы зашли очень далеко, если бы задались цѣлью разсмотрѣть, хотя бы въ общихъ чертахъ, недостатки организаціи размѣтки, пробивки и машинной сводки переписного матеріала, тѣмъ болѣе, что въ нашей періодической печати эта тема неоднократно развивалась. Въ виду этого мы, главнымъ образомъ, остановимся на внѣшней исторіи дѣла.

VI.

Черезъ годъ послѣ производства однодневнаго исчисленія жителей нашей страны центральный статистическій комитетъ выпустилъ «Населеніе Имперіи по переписи 28 января 1897 г. по уѣздамъ».

Это изданіе, заключающее въ себѣ общее число постояннаго населенія въ каждой губерніи и въ каждомъ изъ уѣздовъ, съ выдѣленіемъ изъ этого числа городского населенія, носитъ названіе

1-го выпуска. Опубликованныя свѣдѣнія были извлечены комитетомъ уже изъ подлинныхъ подсчетныхъ вѣдомостей, тщательно не только на мѣстахъ, но и въ комитетѣ самомъ вывѣренныхъ и исправленныхъ.

Затѣмъ, центральный статистическій комитетъ опубликовалъ II выпускъ: «Населеніе городовъ по переписи 28-го января 1897 г.». Какъ видно изъ предисловія, въ этомъ случаѣ уже взято наличное населеніе, въ виду трудности установить признаки постояннаго и временнаго пребыванія въ городахъ. Далѣе, въ маѣ 1898 г. комитетомъ изданъ III выпускъ, заключающій въ себѣ «Неселеніе городовъ С.-Петербурга, Москвы, Варшавы и Одессы», съ распредѣленіемъ жителей по полицейскимъ частямъ и участкамъ.

Къ опубликованію окончательныхъ результатовъ переписи комитетъ приступилъ приблизительно черезъ 2 года послѣ производства переписи—именно въ началѣ 1899 г., и первой такой работой была 1-ая тетрадь Архангельской губерніи; затѣмъ въ томъ же году опубликованы 1-ыя тетради по слѣдующимъ губерніямъ: Приморской обл., Острову Сахалину, Амурской области, Олонецкой губ., Витебской, Астраханской и 2-я тетрадь Архангельской г.

Въ слѣдующемъ 1900 г. выпущены: Карская область, Черноморская г., Олонецкая г. 2-я тетрадь, и въ 1901 году: Виленская г. 1-я и 2-я тетради, Витебская 2-я тетрадь, Владимірская, Вологодская, Воронежская, Калужская, Нижегородская, Новгородская, С.-Петербургъ, Уфимская и

Приморская обл. 2-я тетрадь. Наконецъ, въ томъ же 1901 г. комитетомъ изданы: «Распредѣленіе населенія Имперіи по главнымъ вѣроисповѣданіямъ» и «Распредѣленіе старообрядцевъ и сектантовъ по толкамъ и сектамъ».

Разсматривая только что приведенный списокъ губерній, вышедшихъ вначалѣ, мы видимъ, что если предворительныя свѣдѣнія заключали въ себѣ сводку главнѣйшихъ данныхъ по всей странѣ, то, при опубликованіи окончательныхъ результатовъ переписи принятъ уже другой пріемъ. Именно, въ этомъ случаѣ комитетъ даетъ не общеимперскую сводку по данному признаку и не сводку свѣдѣній о жителяхъ данной мѣстности по всѣмъ признакамъ. Сколько бы мы ни разсматривали списокъ губерній, расположенныхъ въ порядкѣ выхода результатовъ переписи, мы все равно не угадаемъ, какой системы опубликованія матеріала держался комитетъ — алфавитной ли послѣдовательности губерній, порайоннаго ли начала или чего нибудь иного.

Затѣмъ, въ то самое время, когда еще не было окончено опубликованіе 1-хъ тетрадей, почему-то комитетъ перешелъ къ опубликованію 2-хъ. Почему-то въ то самое время, какъ не дана была сводка по весьма важнымъ признакамъ населенія—напримѣръ, по занятію, семейному положенію, или комбинаціи занятій съ мѣстомъ происхожденія и пр. и пр., комитетъ усерднѣйшимъ образомъ публиковалъ такія свѣдѣнія, какъ «дѣти моложе одного года по сословіямъ родителей», «дѣти моложе одного года по родному языку ихъ родителей»,

«дѣти моложе одного года по вѣроисповѣданію» и пр. и пр.

VII.

Вскорѣ послѣ того, какъ комитетъ приступилъ къ разработкѣ матеріала переписи, въ обществѣ стали циркулировать слухи, пошли толки и разговоры, рисующіе общее положеніе и организацію разработки въ весьма грустномъ и даже курьезномъ видѣ. Это вызвало ревизію дѣла, возложенную на П. П. Семенова, который, къ общему удивленію, отнесся какъ-то индифферентно къ своей задачѣ и доложилъ по начальству, что все обстоитъ благополучно.

Затѣмъ, въ печати стали появляться статьи, въ которыхъ шла уже рѣчь не объ общемъ положеніи и постановкѣ дѣла, а о тѣхъ детальныхъ пріемахъ разработки, которыми пользовался комитетъ.

Первая статья въ этомъ родѣ была напечатана на страницахъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» и вызвала даже возраженіе со стороны управляющаго центральнымъ статистическимъ комитетомъ, тщетно пытавшагося, какъ мы увидимъ ниже, всѣ указанія на недостатки общей организаціи и на частные промахи объяснить малой освѣдомленностью автора. За «Петербургскими Вѣдомостями» и другіе періодическіе органы русской печати («Сѣверный Курьеръ», «Народное Хозяйство», «Русское Экономическое Обозрѣніе» и пр.) стали отмѣчать ненормальность положенія переписного дѣла, но разработка тѣмъ не менѣе продолжала безконтрольно нахо-

диться въ рукахъ одного лишь центральнаго статистическаго комитета. Отдѣльныя министерства, принимавшія участіе въ организаціи и производствѣ переписи, хранили полное молчаніе, игнорируя отзывы печати или считая неумѣстнымъ свое вмѣшательство. Если отъ участія въ разработкѣ переписного матеріала устранены были наука и общество, что объясняется, конечно, какъ мы сказали выше, господствовавшимъ въ то время недовѣріемъ къ общественнымъ силамъ, то совершенно является непонятнымъ, почему потребовалось устраненіе отъ этого дѣла даже представителей отдѣльныхъ вѣдомствъ, которые, несомнѣнно, помогли бы комитету въ его сложной и трудной работѣ.

Слѣдствіемъ только что указаннаго, совершенно непонятнаго, факта явилось то, что, не говоря уже о научныхъ требованіяхъ, которыя должны бы имѣться въ виду комитетомъ, послѣдній оказался не въ силахъ удовлетворить даже ближайшимъ административнымъ потребностямъ.

И дѣйствительно, въ 1899 г. вышелъ отчетъ медицинскаго департамента «Санитарное состояніе городовъ Россійской Имперіи въ 1895 г.».

Въ этомъ отчетѣ мы находимъ слѣдующія строки: «Однимъ изъ лучшихъ критеріевъ, — говорится въ отчетѣ, — для сужденія о санитарномъ состояніи населеннаго мѣста могъ бы служить коэфиціентъ наблюдаемой въ немъ смертности. Къ большинству нашихъ городовъ, за исключеніемъ Петербурга, Москвы, Варшавы и Одессы, нельзя примѣнить этотъ способъ опредѣленія, такъ какъ неизвѣстно дѣйствительное число жителей городовъ. Эта при-

чина не устраняется даже произведенной 28-го января 1897 г. переписью, ибо она даетъ население собственно города, не считая населенія прилегающихъ къ городу, иногда прямо слившихся уже съ нимъ, посадовъ и слободъ; умершіе же изъ населенія этихъ посадовъ и слободъ, какъ принадлежащіе къ городскимъ церковнымъ приходамъ, показываются въ медицинскихъ отчетахъ въ числѣ умершихъ въ городѣ и, слѣдовательно, не представляется возможнымъ опредѣлить коэфиціентъ смертности городского населенія, все равно считая таковое съ пригородами или безъ нихъ». Далѣе отчетъ приводитъ рѣзкіе примѣры разницы исчисленія городского населенія по переписи и по способу департамента.

Изъ приведенныхъ строкъ, взятыхъ изъ изданія медицинскаго департамента, становится вполнѣ яснымъ, что онъ находилъ совершенно неудобнымъ для себя группировку данныхъ, которая была установлена комитетомъ, между тѣмъ медицинскій департаментъ (нынѣ упраздненный) вмѣстѣ съ центральнымъ статистическимъ комитетомъ находились въ одномъ и томъ же министерствѣ.

Нѣсколько времени спустя, статистическое отдѣленіе главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, при примѣненіи къ опредѣленію размѣровъ душевого потребленія вина данныхъ всеобщей переписи населенія, встрѣтилось съ рядомъ недоумѣній, возникшихъ при ближайшемъ изученіи цифръ переписи. Не считая себя вполнѣ компетентнымъ, статистическое отдѣленіе внесло этотъ вопросъ на обсужденіе стати-

стическаго совѣщанія при министерствѣ финансовъ, состоящее изъ статистиковъ всѣхъ учрежденій названнаго вѣдомства. Въ результатѣ разсмотрѣнія этого вопроса въ статистическомъ совѣщаніи явилось слѣдующее заключеніе послѣдняго: «Несообразности въ окончательныхъ свѣдѣніяхъ по переписи и возбуждаемыя ими недоразумѣнія ставятъ органы министерства финансовъ въ крайне затруднительное положеніе, при исполненіи такихъ работъ, для которыхъ требуются точныя и обстоятельныя данныя о населеніи».

Это свое заключеніе статистическое совѣщаніе передало на благоусмотрѣніе министра финансовъ, который по означенному вопросу снесся съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Вызванный на объясненія комитетъ снова воспользовался обычнымъ своимъ аргументомъ—ссылкой на некомпетентность критиковъ. Столь простая аргументація комитета показалась, однако, не совсѣмъ убѣдительной— образована была коммиссія изъ представителей министерства финансовъ, контроля и центральнаго статистическаго комитета, подъ предсѣдательствомъ проф. И. И. Кауфмана.

Названная коммиссія оказалась совершенно не на высотѣ порученной ей задачи; въ ней образовалось 2 діаметрально противоположныхъ мнѣнія, при отсутствіи примиряющаго. Правда, предсѣдатель коммиссіи старался примирить непримиримое, но это ему не удалось, и коммиссія закончила свои занятія, не придя ни къ чему положительному.

Бывшія въ коммиссіи проф. И. И. Кауфмана пренія сводились къ тому, что комитетъ настаивалъ на

признанія своей работы образцовой, и всякія сомнѣнія на этотъ счетъ принималъ за доказательство невѣжества или недоброжелательности критиковъ, а представители министерства финансовъ и контроля, несовсѣмъ знакомые, къ сожалѣнію, съ подробностями пріемовъ, которыми пользовался комитетъ, признавали эти пріемы негодными, такъ какъ въ опубликованныхъ комитетомъ таблицахъ нерѣдко встрѣчались совершенные абсурды.

Чтобы дать образецъ отвѣтовъ, которые составлялъ комитетъ на замѣчаніе членовъ коммиссіи И. И. Кауфмана, я позволю себѣ привести одинъ, принадлежащій старшему редактору комитета и члену статистическаго совѣта В. Д. Алеиицину. Вотъ, что мы читаемъ въ отвѣтѣ его № 3:

«Въ запискѣ г. Осипова (члена коммиссіи), имѣющей цѣлью отрицаніе вѣрности смѣты на дополнительный кредитъ для завершенія разработки данныхъ по первой всеобщей переписи населенія Имперіи, слѣдуетъ различать; а) положенія, такъ или иначе относящіяся къ дѣлу, и б) положенія и разсужденія, привходящія и къ дѣлу не относящіяся.

«Изъ положеній, касающихся дѣла, основное заключается въ томъ, что будто бы матеріалъ по переписи настолько неудовлетворителенъ, что не заслуживаетъ подробной разработки, и что, поэтому, нужно, — отбросивши все неудовлетворительное — свести разработку остального къ небольшому числу сокращенныхъ таблицъ.

«Изложенію этого положенія приданъ преувеличенный рельефъ большимъ количествомъ разносторонне обращенныхъ отрицаній и порицаній и даже правоучительныхъ замѣчаній».

Останавливаясь на указаніяхъ Н. О. Осипова по существу, г. Аленпцинъ всѣ замѣчанія объясняетъ незнакомствомъ Осипова съ дѣломъ. Затѣмъ, переходя къ выводамъ Н. О. Осипова, г. Аленпцинъ говоритъ:

«Что же касается разсужденій, привходящихъ и прямо къ дѣлу не относящихся, то по этому самому не представляется надобности на нихъ и останавливаться. Изъ нихъ можно обратить вниманіе, для примѣра, развѣ на замѣчанія на стр. 6: «Достаточно въ данномъ случаѣ сказать, что еще не раздалось ни одного голоса въ похвалу переписи и, напротивъ, не мало было высказано вѣскихъ замѣчаній относителопо ея недостатковъ», и на стр. 7, «недостатки сырого матеріала... о которыхъ въ разныхъ органахъ печати было говорено съ большей откровенностью—лицами, повидимому, весьма близко стоящими къ переписи» д. и т.

Безспорно, въ газетахъ было напечатано не мало статей, направленныхъ противъ отдѣла и инспирировинныхъ, можетъ быть, лицами, имѣвшими личныя основанія быть недовольными руководителями дѣла и въ то-же время поверхностно знакомыми съ отрывками дѣлопроизводства, придававшими этимъ статьямъ внѣшній видъ будто-бы знакомства съ дѣломъ. Но неужели г. Осиповъ не замѣтилъ часто озлобленнаго, личнаго тона нѣкоторыхъ изъ этихъ статей, и неужели ему, какъ служащему чиновнику, неизвѣстно, что правительственныя учрежденія, особенно органы М. В. Д., не имѣютъ ни права, ни обычая вводить газетныхъ репортеровъ и вообще дѣятелей популярной прессы во всякія подробности дѣлопроизводства,

и что, стало быть, статьи не могли быть написаны лицами, хотя сколько нибудь близкими къ дѣлу?»

Въ этой запискѣ В. Д. Алепицина среди массы курьезовъ обращаетъ на себя вниманіе то, что онъ почему-то разработку результатовъ переписи называетъ «дѣлопроизводствомъ». Впрочемъ, я долженъ сознаться, что если, вообще, это отождествленіе неправильно, то относительно разработки переписи 1897 года это вполнѣ справедливо. Такой взглядъ комитета на разработку переписного матеріала, откровенно выраженный старшимъ редакторомъ В. Д. Алепицинымъ, красной нитью проходилъ черезъ всю работу комитета, которая, поистинѣ, являлась «дѣлопроизводствомъ».

Точно также отнесся къ критикѣ разработки переписи и директоръ центральнаго статистическаго комитета Н. А. Тройницкій. Именно, въ статьѣ г. Тройницкаго въ отвѣтъ на критику, помѣщенную на страницахъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», мы читаемъ.

«Прежде, нежели вдаваться въ подробности статьи (напечатанной въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» отъ 1 апрѣля 1898 г.), нельзя не замѣтить, что вся статья № 89, начиная съ руководящаго авторомъ основанія до заключительныхъ его выводовъ, представляетъ одно сплошное недоразумѣніе и обнаруживаетъ безусловное незнакомство автора съ существомъ предмета, о коемъ онъ съ такою свободою и рвеніемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, ведетъ рѣчь. Послужившія поводомъ къ ней «Пособія при разработкѣ первой всеобщей переписи населенія» не могутъ считаться изданными въ свѣтъ;

составляя лишь рядъ домашнихъ, такъ сказать, инструкцій для соображеній при упомянутой разработкѣ, онѣ вовсе не опредѣляютъ всѣхъ пріемовъ и деталей этой разработки и не предоставляются въ свободное пользованіе каждаго рабочаго. Такъ, всѣ разсужденія автора о языкахъ основываются на такомъ именно незнаніи пріемовъ работы, описанія которыхъ нѣтъ въ «Пособіяхъ», но которые, по указаніямъ редакторовъ, хорошо извѣстны всякому заурядному рабочему отмѣточнаго отдѣла комитета. Всѣ соображенія автора по вопросу о сословіяхъ основываются точно также на недоразумѣніи и незнакомствѣ его съ дѣломъ разработки переписи».

Объяснивъ всѣ замѣчанія критика его незнакомствомъ, г. Тройницкій въ заключеніи говоритъ: «Полагаемъ, что сказаннаго достаточно для уясненія того, что авторъ статьи поступилъ бы осторожнѣе, если бы прежде печатнаго изложенія своихъ сенсаціонныхъ разсужденій о средствахъ, израсходованныхъ правительствомъ на перепись, о громадномъ трудѣ, затраченномъ на ея производство, о порчѣ государственнаго предпріятія и т. п., обратился сначала съ спеціальному учрежденію по заинтересовавшему его вопросу, т.-е. въ центральный статистическій комитетъ, гдѣ ведется разработка переписного матеріала, и постарался ознакомиться основательно съ этимъ дѣломъ».

Только что приведенныя слова противорѣчатъ приведенному выше утвержденію редактора Аленицина, что «правительственныя учрежденія, особенно органы министерства внутреннихъ дѣлъ, не имѣютъ ни права, ни обычая вводить газетныхъ репортеровъ

и вообще дѣятелей популярной прессы во всякія подробности «дѣлопроизводства». Такимъ образомъ, оказывается, что если директоръ комитета ставитъ въ упрекъ автору статьи его незнакомство и его нежеланіе ознакомиться съ разработкой переписи въ стѣнахъ самого комитета, то строгій редакторъ указываетъ на совершенную невозможность для интересующагося переписью ознакомиться съ этимъ «дѣлопроизводствомъ».

Если бы защитники комитетскаго «дѣлопроизводства» были знакомы съ теоріей и практикой переписей, то они внимательнѣе отнеслись бы къ критикѣ ихъ работы и извлекли хотя бы нѣкоторую изъ нея пользу. Къ сожалѣнію, разъ рѣшивъ, что критика невѣжественна и недобросовѣстна, директоръ центральнаго статистическаго комитета совершенно не хотѣлъ вдуматься въ дѣло.

VIII.

Какъ ни скучны были техническіе споры, которые велись въ комиссіи проф. Кауфмана, ихъ нельзя было, однако, оставить въ томъ положеніи, въ какомъ ихъ сдала эта комиссія. Во 1-хъ комитетъ ходатайствовалъ объ ассигнованіи новыхъ суммъ на продолженіе дѣла, во 2-хъ, не предвидѣлось окончанія разработки переписного матерьяла. Передъ правительствомъ стояла такая задача—если не дать денегъ, то погибнетъ весь колоссальный трудъ и деньги, потраченные на производство переписи; если же дать новыя средства на продолженіе разработки, то кто знаетъ, что изъ всего этого получится и когда все это закончится.

Для разрѣшерія этой именно задачи, 27-го декабря 1901 года образована была новая комиссія подъ предсѣдательствомъ сенатора П. Н. Дурново.

Предсѣдатель новой комиссіи, надо отдать ему справедливость, очень скоро и по достоинству оцѣнилъ своеобразные статистическіе пріемы, господствовавшіе въ центральномъ статистическомъ комитетѣ, но въ виду того, что вся чисто статистическая работа была въ то время уже почти закончена, размѣтка доживала свои послѣдніе дни, П. Н. Дурново совершенно устранилъ споры о статистическихъ пріемахъ и направилъ работу комиссіи на выясненіе, что комитету остается сдѣлать, въ какой срокъ это можетъ быть сдѣлано и сколько на все это потребуется денегъ.

Такая постановка дѣла, конечно, не спасла переписи и не выяснила слабыхъ ея сторонъ, но комиссія, ассигновавъ требуемую сумму, по крайней мѣрѣ, обязала комитетъ закончить разработку переписи къ 1-му іюля 1905 г. и установила таблицы, въ которыя долженъ быть сведенъ переписной матеріалъ, причемъ исключила тѣ изъ нихъ, которыя имѣли весьма сомнительный интересъ и значеніе.

Далѣе, комиссія сенатора Дурново, понизивъ необычайно высокую цѣну на изданія комитета съ 3 р. и даже дороже за каждую губернію до 1 р. 50 к., или 50 р. за все изданіе результатовъ переписи, постановила издавать всѣ данныя по губерніи одновременно одной тетрадью, а не разбивать ихъ, какъ это дѣлалъ комитетъ то того времени, на части.

Наконецъ, коммиссія сенатора Дурново постановила включать иностранцевъ въ таблицы, показывающія распредѣленіе населенія по различнымъ признакамъ—возрасту, сословіямъ, родному языку и пр.; между тѣмъ какъ до того времени отдѣлъ переписи ограничивался лишь опредѣленіемъ общей численности иностранцевъ и распредѣленіемъ ихъ по полу. Всякому ясно, что при такомъ способѣ опубликованія данныхъ переписи получалась далеко неполная и неточная картина, и коммиссія поступила совершенно правильно, обязавъ отдѣлъ переписи слить, при разработкѣ переписного матеріала, русскихъ подданныхъ съ иностранными, тѣмъ болѣе что большинство послѣднихъ принадлежитъ къ числу постояннаго населенія страны.

Всѣ тѣ измѣненія, которыя коммиссія сенатора Дурново внесла въ разработку и опубликованіе переписныхъ данныхъ, были представлены на разсмотрѣніе и утвержденіе государственнаго совѣта, вмѣстѣ со смѣтными исчисленіями суммъ, необходимыхъ для доведенія до конца разработки переписи.

Государственный Совѣтъ разсмотрѣлъ и утвердилъ всѣ эти измѣненія; такимъ образомъ, къ самому концу, дѣло разработки и опубликованія переписныхъ данныхъ (и то лишь по случайному поводу—необходимости ассигновать новыя средства для окончанія работы) сдѣлались предметомъ хотя бы междувѣдомственнаго обсужденія, на нихъ обращено было нѣкоторое вниманіе, а до того, несмотря на указаніе печати, что разработка переписного матеріала попала въ совершенно неопыт-

ныя руки, единственнымъ и безконтрольнымъ хозяиномъ этого сложнаго и отвѣтственнаго дѣла оставался отдѣлъ переписи или, лучше и вѣрнѣе сказать, управляющій центральнымъ статистическимъ комитетомъ сенаторъ Н. А. Тройницкій.

Вотъ, къ какому положенію вещей приводитъ бюрократизмъ съ его канцелярской тайной, съ его правомъ устранять общество и печать отъ дѣлъ большой общественной важности. Государство, задумавъ громадное дѣло — однодневное исчисленіе всего населенія — и ассигновавъ на это нѣсколько милліоновъ рублей, не озаботилось обезпечить его научными силами, контролемъ, гласнымъ обсужденіемъ всѣхъ дѣйствій и пріемовъ, которые положены въ его основу.

Нужно сказать правду, если бы въ разработку переписи не вмѣшался П. Н. Дурново, то мы бы и теперь не имѣли ея окончанія. Французскій статистикъ Фовилль въ одной изъ своихъ остроумныхъ рѣчей приводитъ слѣдующій фактъ: на экзаменѣ статистики одного студента, не очень сильнаго въ этой наукѣ, спросили, почему переписи населенія называются десятилѣтними. «Потому что ихъ результаты разрабатываются въ теченіе 10 лѣтъ», былъ отвѣтъ студента. Очевидно, центральный статистическій комитетъ во взглядѣ на перепись стоялъ на точкѣ зрѣнія того французскаго студента, котораго имѣлъ въ виду разсказъ Фовилля.

IX.

Уже одно существованіе нѣсколькихъ комиссій могло явиться, конечно, весьма тревожнымъ при-

знакомъ и навести на мысль, что критики центральнаго статистическаго комитета, кромѣ невѣжества и неброжелательности, обладали, вѣроятно, и еще кое чѣмъ, и при томъ болѣе убѣдительнымъ и серьезнымъ. Такое предположеніе, возникавшее у каждаго, слѣдившаго за судьбою первой всенародной переписи въ Россіи, о существовавшихъ въ комитетѣ затрудненіяхъ въ разработкѣ результатовъ исчисленія жителей, укрѣпилось еще болѣе, когда въ Петербургъ пріѣхалъ изъ Америки представитель изобрѣтателя счетныхъ электрическихъ машинъ Голлерита—Флетчеръ.

До его пріѣзда завѣдываніе машинами находилось въ рукахъ старшаго редактора В. Д. Аленицина, который совершенно не овладѣлъ идеей машинъ, такъ что онѣ работали, подъ его наблюденіемъ, какъ хотѣли и что хотѣли. Чтобы скрыть отъ глазъ постороннихъ лицъ такую непокорность иностраннаго изобрѣтенія, В. Д. Аленицинъ окружилъ свое (машинное) отдѣленіе чрезвычайной тайной; въ эту часть зданія входъ даже его товарищамъ по службѣ былъ воспрещенъ, пока, наконецъ, не обнаружена была полная несостоятельность руководителя дѣла. В. Д. Аленицинъ былъ отставленъ отъ разработки переписи, а его мѣсто заняли нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ и американецъ Флетчеръ.

Только съ удаленіемъ г. Аленицина, возникъ вопросъ о порядкѣ пропуска матеріала черезъ машины. Тутъ обнаружилось, что тайна нужна была доселѣ только для того, чтобы скрыть полное невѣжество и незнакоство съ дѣломъ людей, стояв-

шихъ во главѣ его и усердно увѣрявшихъ, что все обстоитъ благополучно. Интересно было бы узнать, открылъ ли бы когда-нибудь г. Аленицинъ тайны своего отдѣленія, если бы онъ не былъ отстраненъ отъ дѣла? Какъ бы то ни было, но комитету предстояло прежде всего выработать планъ подсчета и сводки матеріала.

Вначалѣ всѣхъ пугала мысль о составленіи такого плана. Но, затѣмъ, когда каждый изъ редакторовъ получилъ возможность ознакомиться съ машинами, страхъ постепенно исчезъ, а съ нимъ вмѣстѣ исчезло и то необычайное благоговѣніе, съ какимъ работавшій въ отдѣлѣ переписи персоналъ относился къ машинному отдѣленію. На эту работу взглянули, наконецъ, простымъ, непредубѣжденнымъ глазомъ и, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, впали въ другую крайность: составленіе плана пропуска низведено было на степень простой работы, доступной каждому сколько-нибудь знакомому съ машинами человѣку.

Очень скоро появилось большое число самыхъ разнообразныхъ проектовъ—болѣе или менѣе близкихъ между собою и представлявшихъ различныя варіаціи одной и той же въ сущности мысли. Разобраться во всѣхъ этихъ планахъ «разработки въ 4 пропуска съ предварительной нѣмой сортировкой», «сортировкой матеріала въ ручную», «въ 3 пропуска съ предварительной ручной сортировкой и съ одной дополнительной машиной» и пр. и пр. было рѣшительно и некому, и некогда. Рѣшено было, поэтому, дать полный просторъ творческой дѣятельности редакторовъ, скованной нѣкогда деспотизмомъ г. Аленицина.

И вотъ, закипѣла дѣятельность въ машинныхъ отдѣленіяхъ, каждый стремился внести свою долю иниціативы въ работу, которую еще такъ недавно считали чѣмъ-то священнымъ, доступнымъ только людямъ, посвященнымъ въ тайны.

Нужно сказать, что и тутъ обнаружился полный индиферентизмъ сенатора Тройницкаго, нежелавшаго и неумѣвшаго сохранить въ своихъ рукахъ распорядительную власть въ статистической сферѣ. Довѣривъ сначала—безконтрольно и безгранично—отвѣтственную работу пропуска карточекъ черезъ электрическія машины одному лицу и убѣдившись, наконецъ, въ совершенной его несостоятельности, сенаторъ Тройницкій обратилъ эту отвѣтственную работу почти въ развлеченіе, доступное каждому выступавшему съ проектомъ пропусковъ. Какъ то, такъ и другое отношеніе къ дѣлу являлось, конечно, двумя крайностями, не мало повредившими разработкѣ переписи и затормозившими ее. Начались опыты, и нѣкогда, до пріѣзда Флетчера, совершенно бездѣйствовавшія машины, оставленныя безъ вниманія, зашипѣли, наполняя воздухъ машиннаго отдѣленія своими рѣзкими и непрерывающимися звонками.

Исторія съ электрическими подсчетными машинами весьма поучительна. Извѣстному умственному развитію страны соотвѣтствуетъ совершенно опредѣленная степень развитія техники. Результаты однодневныхъ исчисленій населенія далеко не всюду разрабатываются машиннымъ способомъ. Въ Англіи, напримѣръ, и доселѣ находятъ болѣе выгоднымъ разрабатывать результаты переписи ручнымъ способомъ, между тѣмъ у насъ, гдѣ человѣ-

ческій трудъ такъ дешевъ, гдѣ такая масса интеллигенціи, ищущей работы, и гдѣ, наконецъ, нѣтъ совсѣмъ спеціалистовъ по электротехникѣ, вздумали примѣнить электрическія машины, раздѣлившія судьбу земледѣльческихъ машинъ, нѣкогда привезенныхъ въ Россію предъ освобожденіемъ крестьянъ и сейчасъ послѣ него.

Какъ извѣстно, русскіе помѣщики введены были въ заблужденіе, приписавъ всѣ успѣхи европейскаго сельскаго хозяйства введенію въ него машинъ. Опытъ показалъ, что, для разумнаго и выгоднаго пользованія машинами, требуется рядъ соціально-культурныхъ условій, безъ которыхъ покупка машинъ является непроизводительной затратой денежныхъ средствъ.

Какъ нѣкогда русскимъ помѣщикамъ казалось, что раціональнаго сельскаго хозяйства не можетъ быть безъ примѣненія машинъ, такъ и отдѣлъ переписи полагалъ, что производство и разработка переписи въ томъ лишь случаѣ могутъ получить раціональную постановку, когда будутъ выписаны изъ Америки счетныя электрическія машины, примѣняющіяся съ успѣхомъ въ этой странѣ при разработкѣ результатовъ послѣднихъ цензовъ. Отдѣлъ переписи упустилъ изъ виду, во-первыхъ, что Россія—не Америка: у насъ трудно найти человѣка, который могъ бы собрать машину, починить и исправить ее, объяснить, почему она дѣйствуетъ плохо, неровно, тихо. Во-вторыхъ, должно быть соотвѣтствіе между статистическими пріемами разработки и техническими пріемами сводки, и нѣтъ никакой надобности по послѣднему слову техники

сводить статистическій матеріалъ, который полученъ съ нарушеніями всѣхъ элементарныхъ правилъ статистики: къ дорогому статистическому матеріалу выгодно примѣнять дорогіе же пріемы сводки, а къ матеріалу весьма сомнительной цѣнности рѣшительно убыточно примѣненіе такихъ пріемовъ.

Наконецъ, какъ показалъ опытъ отдѣла переписи, безъ дорогихъ машинъ, цѣль которыхъ усилить во много разъ сводку матеріала, разработка шла бы у насъ много скорѣе: машины, при данныхъ культурно-соціальныхъ условіяхъ, тормозили дѣло, а не содѣйствовали ему. Русское сельское хозяйство не сдѣлалось раціональнымъ отъ того, что богатые помѣщики выписали усовершенствованныя сельско-хозяйственныя машины и орудія, роскошные экземпляры скота: скотъ не далъ, какъ тогда надѣялись, рѣкъ молока, горъ мяса и сала, а выродился или совершенно исчезъ, сельско-хозяйственныя же машины, въ большинствѣ случаевъ даже неразобранными оставаясь въ сараяхъ экономій, не подняли русскаго хозяйства.

X.

Но не нужно забывать, что комиссія сенатора Дурново, какъ выше было замѣчено, не касалась самой техники разработки, она ограничила свою задачу лишь внѣшнимъ регулированіемъ дѣла, причемъ даже въ этой сферѣ, какъ мы видѣли, ею были замѣчены столь значительные недочеты: разработку, сводку и опубликованіе переписного

матеріала въ концѣ работы было признано необходимымъ подвергнуть существеннымъ измѣненіямъ. Къ какому же заключенію пришла бы комиссія, если бы ей удалось проникнуть въ тайны самой разработки—не признала ли она болѣе раціональнымъ отказаться отъ продолженія и окончанія работы, чтобы спасти тѣ 2 милліона рублей, въ которыхъ нуждался отдѣлъ переписи для окончанія дѣла? Чтобы дать хотя бы нѣкоторый матеріалъ для рѣшенія этого вопроса, опишемъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, какъ велось дѣло въ отдѣлѣ переписи.

Какъ выше уже было замѣчено, переписной матеріалъ изъ архива поступалъ въ размѣточныя отдѣленія, которыхъ было до 7—8, гдѣ хозяйками ихъ матеріалъ раздавался барышнямъ, на обязанности которыхъ лежала размѣтка, т.-е. замѣна показаній условными знаками. До размѣтки матеріала барышнями, этотъ послѣдній никѣмъ не просматривался, и отъ доброй воли работавшихъ зависѣло размѣчать это такъ или иначе. Правда, комитетомъ были выработаны «Пособія при разработкѣ 1-й всеобщей переписи населенія», но дѣло въ томъ, что эти Пособія, во-первыхъ, совершенно не отвѣчали своему назначенію, а во-вторыхъ, какъ бы ни были ясно и опредѣленно формулированы вопросы переписного бланка, тѣмъ не менѣе они часто сказывались или ложно истолкованными, или оставленными безъ всякаго отвѣта.

И вотъ, прежде чѣмъ приступить къ размѣткѣ, необходимо тщательно разсмотрѣть показанія, внести въ нихъ нѣкоторыя (соблюдая, конечно, крайнюю

осторожность) поправки, заполнить пробѣлы и пр. Такая работа является неизбѣжной, причемъ повсюду она продѣлывается, продѣлывается предварительно и притомъ наиболѣе опытнымъ персоналомъ работающихъ.

Въ отдѣлѣ переписи такого предварительнаго просмотра матеріала установлено не было, и матеріалъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ онъ приходилъ съ мѣста, попадалъ въ руки барышень. Въ этомъ именно смыслѣ мы и сказали выше, что при размѣткѣ барышни дѣлали съ матеріаломъ, что хотѣли, обращаясь къ редакторамъ въ случаяхъ своихъ сомнѣній, большинство же вопросовъ онѣ разрѣшали сами, по собственному усмотрѣнію.

Отсутствіе предварительнаго просмотра переписного матеріала редакторами имѣло весьма невыгодныя послѣдствія. Въ самомъ дѣлѣ, оно лишало разработку необходимаго единства и однообразія, открывало широкій просторъ усмотрѣнію мало подготовленнаго персонала рядовыхъ работающихъ, отъ которыхъ, въ лучшемъ случаѣ, можно было ожидать лишь внимательнаго и аккуратнаго исполненія простыхъ, точныхъ и ясныхъ требованій, а не критики матеріала, не заполненія замѣчаемыхъ въ немъ пробѣловъ, и вообще подготовки его къ размѣткѣ. Но этого мало, при такомъ порядкѣ исчезла всякая возможность описать пріемы разработки, такъ какъ они мѣнялись въ зависимости не только отъ взглядовъ отдѣльныхъ редакторовъ (размѣточныхъ отдѣленій, какъ сказано выше, было нѣсколько), но и отъ произвола барышень.

Наконецъ, разъ матеріалъ непосредственно изъ

архива поступалъ въ руки работавшихъ, не подвергаясь изученію со стороны компетентныхъ лицъ, не только не могла быть установлена правильная система размѣтки, но оказывалось невозможнымъ выясненіе того, соотвѣтствуетъ ли и въ какой степени заполненіе отвѣтами переписного листа дѣйствительному смыслу вопросовъ. Между тѣмъ, такое выясненіе весьма важно не только для правильной разработки даннаго переписного матеріала и для пользованія результатами данной переписи, но и для выработки правильнаго редактированія вопросовъ при будущихъ переписяхъ и для составленія, наконецъ, исторіи переписи 1897 г.

Изъ вышесказаннаго видно, насколько нераціонально поставлено было дѣло разработки. Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что богатый матеріалъ, представленный въ центральный статистическій комитетъ мѣстными комиссіями, въ видѣ отчетовъ, замѣтокъ и проч., въ теченіе всей разработки оставался совершенно мертвымъ капиталомъ, такъ какъ комитетъ не считалъ своимъ долгомъ, прежде чѣмъ приступить къ разработкѣ матеріала, ознакомиться съ описаніемъ того, какъ прошла перепись въ данной мѣстности, какіе вопросы вызывали недоумѣнія въ населеніи, въ мѣстныхъ комиссіяхъ и проч., какъ были поняты отдѣльныя выраженія и проч. Между тѣмъ, какъ это понятно всякому, такое изученіе отзывовъ мѣстныхъ комиссій имѣетъ не только значеніе для данной переписи, но и для переписей въ Россіи вообще.

Коснувшись вопроса о необходимости установленія однообразія въ пріемахъ разработки, мы

должны указать, что, при распредѣленіи размѣтки между 7—8 редакторами, однообразію, столь важному въ данномъ случаѣ, нанесенъ былъ существенный ущербъ, редакторскія же совѣщанія, которыя имѣли, повидимому, цѣлью установить извѣстное единство, являлись лишь поводомъ къ обнаруженію непримиримыхъ разногласій, существовавшихъ между отдѣльными редакторами. Редакторскія совѣщанія велись въ отсутствіе главнаго руководителя работъ—сенатора Тройницкаго, который былъ всецѣло поглощенъ поддержаніемъ внѣшняго порядка и считалъ эти совѣщанія простой потерей времени.

Шаткость началъ, положенныхъ въ основу разработки, вносила страшную деморализацію въ среду работавшихъ. Дѣло въ томъ, что, при существованіи работъ въ двѣ смѣны, очень многія барышни днемъ работали у одного редактора, а вечеромъ –у другого, причемъ днемъ онѣ слышали одно, а вечеромъ—другое; это окончательно сбивало ихъ съ толку, и для наиболѣе изъ развитыхъ барышень такое разногласіе, существовавшее между редакторами, служило причиной истинныхъ огорченій и разочарованій.

Говоря вообще, среди редакторовъ не замѣчалось стремленія выяснить, какъ разрѣшается тотъ или иной спорный вопросъ теоріей или практикой западно-европейскихъ переписей: редакторы, глубоко вѣря въ авторитетъ здраваго смысла и личнаго пониманія, старались до всего доходить «собственнымъ умомъ», совершенно игнорируя науку. Книжка не пользовалась никакимъ уваженіемъ въ отдѣлѣ

переписи, такое настроеніе отвѣчало особенностямъ главнаго руководителя дѣла, который обнаруживалъ настоящую библіофобію: достаточно было въ спорѣ съ нимъ, для подкрѣпленія своего мнѣнія, сослаться на книгу или на авторитетъ какого-нибудь, особенно иностраннаго писателя, какъ сенаторъ Тройницкій, указывая на своеобразность нашей страны и на незнакомство научныхъ авторитетовъ съ нашей жизнью, отказывался уже выслушивать оппонента. Сенаторъ Тройницкій въ работѣ требовалъ отъ редакторовъ быстроты, дешевизны и аккуратности, статистическая же сторона дѣла его очень мало интересовала.

Вслѣдствіе такого отношенія къ дѣлу главнаго руководителя, получалась весьма безотрадная картина: такъ, очень часто случалось, что въ размѣточномъ отдѣленіи обывательскія показанія замѣнялись извѣстными условными знаками, а въ провѣрочномъ отдѣленіи, руководившемся совсѣмъ иными началами, эти знаки стирались и замѣнялись другими; въ пробойномъ отдѣленіи послѣдняя размѣтка (провѣрочнаго отдѣленія) вызывала сомнѣніе, начинались переговоры съ размѣточнымъ отдѣленіемъ, которое доказывало, что это — размѣтка провѣрочнаго отдѣленія. Завязывался горячій споръ между всѣми отдѣленіями, не приводившій, однако, ни къ чему, такъ какъ спорящіе исходили изъ разныхъ точекъ зрѣнія, изъ разныхъ началъ, въ результатѣ огромная потеря времени, враждебное отношеніе редакторовъ другъ къ другу и крайнее разнообразіе, пестрота въ размѣткѣ.

Вражда отдѣленій доходила до того, что размѣточныя отдѣленія, зная хорошо, что усвоенная ими размѣтка не раздѣляется провѣрочнымъ отдѣленіемъ тѣмъ не менѣе продолжали размѣчать по своему, такъ что въ одной комнатѣ въ теченіе цѣлыхъ дней писали сотни лицъ, а въ другой — усерднѣйшимъ образомъ стиралось все это; сенаторъ же Тройницкій выражалъ удивленіе, почему такъ много выходитъ карандашей и резинокъ. Нельзя сказать, чтобы сенаторъ Тройницкій не понималъ столь грустнаго положенія дѣла, онъ, какъ практичный человѣкъ, зналъ, намъ думается, истинныя причины излишней траты карандашей и резинокъ, но ему казалось болѣе удобнымъ нести убытки, совершенно непроизводительно расходуя большія даже суммы на канцелярскія принадлежности, чѣмъ поднимать принципіальные вопросы, разбираться въ различныхъ статистическихъ тонкостяхъ, рыться въ книгахъ, наводить справки, когда и безъ этого (съ внѣшней, по крайней мѣрѣ, стороны) дѣло идетъ такъ гладко: въ одной части огромнаго помѣщенія въ Казачьемъ переулкѣ пишутъ, а въ другой—стираютъ.

Между тѣмъ, принципіальныхъ вопросовъ была масса. Еще въ самомъ началѣ дѣла возникъ вопросъ о дѣленіи хозяйствъ на одиночныя, семейныя, артельныя и хозяйства учрежденій. Въ пониманіи всѣхъ этихъ словъ господствовала полная сбивчивость. Такъ, неизвѣстно было, считать ли подъ одинокимъ хозяйствомъ хозяйство лица, живущаго совершенно одиноко, или же при такомъ одиночкѣ можетъ быть и прислуга, жильцы и проч. Споры на эту тему велись въ совѣщаніи редакторовъ крайне

безтолково, а въ результатѣ уфимскій губернаторъ, переписанный со своей прислугой на одной вѣдомости, былъ признанъ членомъ артели, такъ какъ его хозяйство не могло быть признано ни одинокимъ, ни семейнымъ (при губернаторѣ была только прислуга), ни хозяйствомъ учрежденій,—оставалось одно артельное хозяйство.

Далѣе, трудно было уяснить себѣ разницу между хозяйствомъ артельнымъ и хозяйствомъ учрежденій—городовые, пожарные, живущіе то въ частныхъ, то въ казенныхъ квартирахъ, относились то къ той, то къ другой категоріи хозяйствъ. Величина хозяйства не опредѣлялась, а подъ хозяйствомъ понималось то хозяйственное общеніе, то семья. Воспитанники, пріемыши, призрѣваемые и проч. то относились къ составу семьи, то исключались.

17 марта 1900 г., т.-е. черезъ два года послѣ начала работъ, управляющимъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ издано было обязательное постановленіе, гласившее, что «призрѣваемыхъ, пріемышей, воспитанниковъ и находящихся на воспитаніи и пропитаніи въ семьяхъ и у частныхъ лицъ, если они показываютъ себя въ 14 графѣ «при хозяинѣ», слѣдуетъ отмѣчать, независимо отъ ихъ возраста въ графѣ 3 знакомъ Чх». Между тѣмъ, знакъ Чх получали лишь лица, связанныя кровнымъ родствомъ, а прислуга, жильцы и проч., хотя и живущіе однимъ общимъ съ хозяиномъ хозяйствомъ, не отмѣчались знакомъ Чх. Какъ же можно было, спрашивается, всѣхъ призрѣваемыхъ, воспитанниковъ и проч. отмѣчать знакомъ, установленнымъ для лицъ, связанныхъ родствомъ и входящихъ въ

составъ не хозяйства, а семьи? Такимъ образомъ, Чх отмѣчались какъ дѣйствительные члены семьи, такъ и посторонніе ей, и слѣдовательно, по числу Чх нельзя опредѣлить ни величину русской семьи, ни величину русскаго хозяйства.

Но этого мало: только что приведенное разъясненіе управляющаго, какъ сказано выше, было сдѣлано въ 1900 г., т.-е. когда болѣе половины матеріала было уже размѣчено. Это значить, что до 1900 г. отдѣльные редакторы поступали, какъ желали, и лишь съ указаннаго времени внесено было единство въ этомъ отношеніи.

А сколько принципіальныхъ вопросовъ не получили совершенно никакого разрѣшенія, и каждый редакторъ до конца разработки разрѣшалъ его посвоему. Такъ, напримѣръ, почта, телеграфъ и телефоны выдѣлены въ принятой отдѣломъ переписи классификаціи занятій въ особую группу, причемъ лица, прикосновенныя къ этому роду дѣятельности, различались, какъ служащіе высшаго порядка, низшіе служащіе, служители и разсыльные. Куда, спрашивается, относить личный составъ служащихъ въ центральномъ управленіи почты и телеграфовъ—къ общей ли администраціи или къ почтовой? Такое же, если еще не бо̀льшее, затрудненіе представляли служащіе въ государственномъ, дворянскомъ и крестьянскомъ банкахъ, въ государственной казнѣ и проч.: до конца разработки результатовъ переписи совершенно не было выяснено, относить ли ихъ къ общей администраціи, какъ находящихся на государственной службѣ, или къ отдѣлу кредитныхъ учрежденій (банки, ломбарды и проч.), подобно служащимъ въ частныхъ банкахъ.

Много недоумѣній вызывали «отсутствующіе». На 2-ой стр. «Пособій» объясняется, что отсутствующихъ изъ даннаго хозяйства необходимо вычеркивать синимъ карандашемъ. «Отсутствующимъ, говорится въ «Пособіяхъ», признается всякое лицо, которое хотя и записано на данномъ переписномъ листѣ, однако, по роду своей дѣятельности и положенію, очевидно, не можетъ проживать постоянно въ помѣщеніи, къ которому относится данный переписной листъ». Здѣсь, во 1-хъ, является непонятнымъ, о комъ собственно идетъ рѣчь — о присутствовавшемъ въ моментъ переписи лицѣ или отсутствовавшемъ, ибо въ переписной листъ могъ быть записанъ и тотъ и другой.

Во-2-хъ, «Пособія» не объясняютъ, какъ быть, если, напримѣръ, А, проживая постоянно въ городѣ, въ качествѣ, допустимъ, извозчика, полотера, трубочиста и пр., на время прибылъ въ свою семью, проживающую въ деревнѣ? Изъ объясненій «Пособій» слѣдуетъ, что онъ долженъ быть признанъ въ деревнѣ временно пребывающимъ, а тамъ—въ городѣ—временно отсутствующимъ, но еще большой вопросъ, кто могъ вспомнить объ отсутствовавшемъ трубочистѣ, полотерѣ холостомъ, выбывшемъ въ моментъ переписи въ свою деревню. Это значитъ, что если мы признаемъ А временно пребывающимъ въ деревнѣ, то онъ можетъ совсѣмъ не попасть въ число постоянно живущихъ.

Съ другой стороны, если А признать постоянно живущимъ въ деревнѣ, то въ составъ деревенскаго постояннаго населенія войдутъ представители такихъ профессій, которыя или совсѣмъ не встрѣ-

чаются въ деревнѣ, или же встрѣчаются очень рѣдко.

Но это еще не все. Если А постоянно живетъ въ своей семьѣ и временно заключенъ въ больницу, тюрьму, которыя находятся въ той же мѣстности, то является вопросъ, какъ быть въ этомъ случаѣ? Тутъ «Пособія» центральнаго статистическаго комитета, какъ и «Наставленія» главной переписной коммиссіи, не различаютъ отсутствія изъ даннаго хозяйства и изъ данной мѣстности. Не нужно вѣдь забывать, что въ тюрьму, въ больницу попадаетъ не только населеніе, живущее постоянно въ данной мѣстности, но и временно здѣсь проживающее.

Далѣе, отдѣлъ переписи приступилъ къ разработкѣ, не ознакомившись ни съ практикой нашихъ переписей, ни съ опытомъ западно-европейскихъ переписей, вслѣдствіе этого, разработка обречена была на совершенную безсистемность. Такъ, въ вопросѣ о рабочихъ долго господствовалъ взглядъ, что спеціальность хозяина опредѣляетъ и спеціальность рабочаго, и большинство редакторовъ размѣточныхъ отдѣленій столяру на хлопчато-бумажной фабрикѣ ставили въ главномъ занятіи хлопчато-бумажное производство, а въ побочномъ — формулу столяра. Такая размѣтка, долго господствовавшая въ отдѣлѣ переписи, создавала, во-первыхъ, группу лицъ, яко бы имѣющихъ побочное занятіе, между тѣмъ какъ они его или совсѣмъ не имѣли, или показывали себя земледѣльцами (въ побочномъ занятіи) и въ такомъ случаѣ земледѣлецъ обращался въ столяра, а во-вторыхъ, въ переписи населенія признается болѣе правильнымъ относить рабочаго, имѣющаго

профессію, отличную отъ профессіи хозяина, въ рубрику собственной профессіи, а не профессіи хозяина. Слѣдовательно, столяра на хлопчато-бумажной фабрикѣ слѣдовало бы просто признавать столяромъ, какъ это и дѣлалось въ отдѣлѣ переписи въ концѣ разработки.

Затѣмъ, достойно указанія и то обстоятельство, что, при усвоенной отдѣломъ переписи размѣткѣ, не было никакой возможности отдѣлить безработныхъ, между тѣмъ какъ матеріалъ въ этомъ отношеніи очень часто оказывался весьма благодарнымъ: въ отдѣлѣ переписи безработные слились съ занятыми въ тѣхъ профессіяхъ, къ которымъ принадлежали и безработные.

Еще болѣе грустные результаты давалъ произволъ, царившій въ отдѣлѣ переписи, въ перенесеніи отвѣтовъ изъ главнаго занятія въ побочное. Извозчики въ большихъ городахъ, землекопы, поденщики, показывавшіе себя земледѣльцами, то въ главномъ, то въ побочномъ, по желанію не только редакторовъ, но и работавшихъ барышень, получали формулу земледѣльцевъ, то въ главномъ занятіи, то въ побочномъ и притомъ совершенно независимо отъ ихъ собственныхъ показаній.

Къ этому весьма важному и отвѣтственному дѣлу (перенесеніе данныхъ о занятіи) отдѣлъ переписи отнесся съ величайшимъ легкомысліемъ, указывающимъ на полное непониманіе имъ высокой важности вопроса. Кто хоть нѣсколько знакомъ съ царившими въ отдѣлѣ переписи порядками на этотъ счетъ, тотъ съ увѣренностью долженъ заявить, что разработка данныхъ о профессіяхъ представляетъ

собою чистѣйшую игру фантазіи, незаслуживающую никакого серьезнаго вниманія. Если бы переписной матеріалъ былъ подвергнутъ сколько-нибудь серьезному изученію, то можно смѣло сказать, что управляющимъ комитетомъ въ 1900 г. (т.-е. $2^{1}/_{2}$ года спустя послѣ начала разработки) не было бы издано распоряженіе «отмѣчать всѣхъ лицъ, показавшихъ себя «земледѣльцами-работниками, земледѣльцами въ работникахъ» и т. д. въ графѣ занятій формулой $\frac{\text{РП}}{\text{Н—ОI}}$, а не $\frac{\text{СХ}}{\text{Н—ОI}}$, безразлично, въ собственномъ ли дворѣ или чужомъ они проживаютъ; соотвѣтственно съ этимъ обозначаются и члены ихъ семей т.-е. $\frac{\text{СРП}}{\text{Н—ОI}}$».

Изъ этого распоряженія, которое мы привели дословно, видно, что крестьянинъ, живущій даже зимою на своей землѣ и показавшій себя земледѣльцемъ-работникомъ, попадалъ въ группу сельскохозяйственныхъ рабочихъ, которые и лѣтомъ не работаютъ въ своемъ хозяйствѣ. Но можно ли, спрашивается, приравнивать «земледѣльцевъ въ работникахъ» «земледѣльцамъ-работникамъ, когда переписной матеріалъ давалъ ясное указаніе, что крестьяне различали эти два понятія?

Надо замѣтить, что чины комитета, стоя вдали отъ горячихъ споровъ, которые велись во время разработки результатовъ переписи въ литературѣ и ученыхъ обществахъ, оказывались безсознательными то марксистами, то народниками, хотя слѣдуетъ признать, что господствующее настроеніе было все-таки марксистскимъ, и большинство редакторовъ стремилось къ пролетаризаціи сельскаго населенія. Такому резуль-

тату содѣйствовала и долго господствовашая практика размѣтки, по которой въ главномъ занятіи отмѣчалась фабрика, а въ побочномъ—личная профессія, такъ что утрачивалась всякая связь фабричныхъ рабочихъ съ землей.

Къ сказанному слѣдуетъ добавить, что члены семьи отсутствующаго крестьянина, занимающагося въ городѣ какимъ-нибудь промысломъ, показывали себя живущими на счетъ этого именно промысла, а о земледѣліи очень часто совершенно умалчивали (перепись была въ январѣ). Съ другой стороны, и живущіе въ городѣ въ теченіи зимы крестьяне умалчивали о принадлежности имъ земли, такъ что совершенно исчезала живая связь этой части городского населенія съ деревней. Между тѣмъ, для нашей страны весьма важно опредѣлить, въ какой степени русскіе рабочіе на фабрикахъ, крестьяне, живущіе зимой въ городахъ и занимающіеся въ нихъ различнаго рода промыслами, находящіеся въ услуженіи и проч., порвали или сохранили свою связь съ землей, а все это опредѣляется принадлежностью имъ земли и нахожденіемъ въ деревняхъ семьи, независимо отъ того, велика ли земельная площадь, доходна ли она или нѣтъ и проч.

Основная ошибка главной переписной комиссіи заключалась, по нашему мнѣнію, въ томъ, что, руководствуясь опытомъ западно-европейскихъ странъ и мало считаясь съ характерными особенностями русской дѣйствительности, комиссія исходила изъ мысли, что подавляющее число русскаго населенія, имѣя не одно, а нѣсколько занятій, можетъ сказать, какое изъ нихъ должно быть названо глав-

нымъ, дающимъ наибольшія и наиболѣе прочныя средства къ его существованію, и какое — побочнымъ, дающимъ дополнительные, случайные заработки. Между тѣмъ, дѣйствительность не совсѣмъ оправдываетъ такое предположеніе, такъ какъ занятія большинства русскаго населенія не представляютъ еще необходимой для этого дифференціаціи. И въ дѣйствительности является рѣшительно невозможнымъ опредѣлить, напримѣръ, главныя занятія крестьянъ, въ теченіе 5—6 мѣсяцевъ занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, а остальные 7—6—кустарными, отхожими и другими промыслами.

Крайне тяжелое положеніе, въ которомъ находится у насъ земледѣльческая промышленность какъ по условіямъ міроваго рынка, такъ и въ зависимости отъ цѣлаго ряда чисто русскихъ условій, и срочный характеръ самой промышленности все болѣе и болѣе лишаетъ ее значенія сколько-нибудь надежнаго промысла, на которомъ можетъ быть построено благосостояніе населенія. Вслѣдствіе этого, подавляющее большинство всѣхъ главнѣйшихъ неземледѣльческихъ промысловъ крестьянъ носятъ также сезонный характеръ и представляютъ собой простой неквалифицированный трудъ, слѣдовательно, плохо вознаграждаемый, который, вслѣдствіе этого, въ равной мѣрѣ, не можетъ исключительно служить основаніемъ крестьянской обезпеченности. Кромѣ того, нуждаясь въ неземледѣльческомъ заработкѣ, русскій крестьянинъ очень рѣдко спеціализируется, въ большинствѣ же случаевъ ищетъ вообще примѣненія своей физической силѣ,

приспособляясь ко времени года, отъ котораго зависитъ смѣна занятій въ Россіи.

Такимъ образомъ, отсутствіе въ Россіи отраслей труда, способныхъ поглотить значительное количество рабочихъ рукъ въ теченіе круглаго года, и крайне низкая оплата труда, которымъ занята подавляющая по численности масса населенія нашей страны, какъ труда простого и неквалифицированнаго, совершенно не оправдываетъ той постановки вопроса о занятіяхъ, которая дана ему въ переписныхъ бланкахъ главной коммиссіей. Въ естественно-историческихъ условіяхъ русскаго крестьянства есть особыя причины, привязывающія нашего крестьянина-промышленника къ землѣ и, съ другой стороны, заставляющія крестьянина-земледѣльца искать не-земледѣльческихъ промысловъ.

При этихъ условіяхъ, нѣтъ возможности отдѣлить земледѣльцевъ отъ работниковъ на фабрикахъ, заводахъ, на постройкахъ, на судахъ и пр., такъ какъ, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, всѣ они составляютъ одно цѣлое. Если коммиссія дѣйствительно задавалась цѣлью выяснить характеръ занятія русскаго населенія, то ей необходимо было принять въ соображеніе хозяйственныя и бытовыя условія нашей страны, а не довольствоваться простымъ заимствованіемъ той формулировки вопроса о занятіяхъ, которая выработана для западно-европейскихъ странъ и можетъ оказаться пригодной лишь для нашего городского или, еще вѣрнѣе, столичнаго населенія.

Выясненіе профессіональнаго состава русскаго сельскаго населенія представляется намъ задачей

болѣе сложной и трудной, чѣмъ исполненіе той же работы въ болѣе культурныхъ странахъ или въ большихъ русскихъ городахъ. И дѣйствительно, занятія большинства сельскихъ жителей Россіи еще плохо дифференцированы, носятъ чрезвычайно смѣшанный характеръ: сельское хозяйство тутъ переплетено и перемѣшано съ промысловыми занятіями, самостоятельное веденіе хозяйства—съ батрачнымъ состояніемъ и пр. Разобраться во всей массѣ этихъ отношеній и тѣсно связанныхъ между собой занятій—составляетъ весьма нелегкую задачу.

Какъ намъ кажется, главной комиссіи нужно было прежде всего, хотя бы въ самыхъ грубыхъ чертахъ, опредѣлить численный составъ населенія, какъ занимающагося только земледѣліемъ или земледѣліемъ въ связи съ другими занятіями, такъ и совсѣмъ не занимающагося имъ.

Затѣмъ, въ составѣ первой группы слѣдовало бы отличать: земледѣльцевъ, ведущихъ свое собственное хозяйство на надѣльной, купленной или арендованной землѣ, и безземельныхъ батраковъ. Далѣе, было бы важно выяснить степень участія въ земледѣліи всѣхъ занимающихся этимъ промысломъ какъ въ качествѣ самостоятельныхъ хозяевъ, такъ и батраковъ. Точно также въ высшей степени было бы полезно опредѣлить тѣ профессіи, съ которыми оказывается связаннымъ земледѣліе. И, наконецъ, слѣдовало бы дать общую цифру населенія, не имѣющаго никакого отношенія къ земледѣльческой промышленности, съ распредѣленіемъ его на отдѣльныя профессіи.

Анализъ расходныхъ бюджетовъ крестьянъ по-

казываетъ, что коренная особенность земледѣльческаго хозяйства выражается въ преобладаніи натуральной части расхода надъ денежной. При этомъ натуральныя доли расхода увеличиваются для многоземельныхъ, а денежныя — уменьшаются, между тѣмъ какъ для малоземельныхъ наоборотъ. Дѣйствительность представляетъ такъ много оттѣнковъ, такъ много различныхъ степеней въ соотношеніи между земледѣльческимъ (натуральнымъ) и промысловымъ (денежнымъ) бюджетомъ, что является весьма затруднительнымъ выясненіе главнаго и побочнаго занятія.

Не могу не указать еще на то, что формула II—OI примѣнялась въ отдѣлѣ переписи, главнымъ образомъ, къ лицамъ, своимъ трудомъ принимающимъ участіе въ обработкѣ земли — къ земледѣльцамъ. Лицамъ же, живущимъ на счетъ земледѣльческаго промысла, но не обрабатывающимъ лично землю (землевладѣльцамъ), чаще ставилась формула G—01 (доходъ съ капитала и недвижимыхъ имуществъ).

Лицамъ, занимающимся одновременно и производствомъ, и торговлей, размѣточныя отдѣленія ставили то производство, то торговлю, а иногда одно въ главномъ, а другое—въ побочномъ.

Если въ главномъ занятіи указывалось нѣсколько предметовъ, которыми торгуетъ данное лицо, то очень нерѣдко размѣточныя отдѣленія поступали такъ: въ главномъ обозначалась торговля одними предметами, а въ побочномъ—торговля остальными, т.-е. создавалось побочное занятіе, котораго въ дѣйствительности и не было.

Весьма грустно отражалась на работѣ, а слѣдовательно и на результатахъ, неустойчивость правилъ относительно взрослыхъ членовъ семьи, занимающихся вмѣстѣ съ главою какимъ-либо дѣломъ. При этомъ слѣдуетъ указать, что къ земледѣлію примѣнялись совершенно иныя основанія, чѣмъ къ остальнымъ промысламъ. Такъ, взрослый крестьянинъ, показавшій себя земледѣльцемъ при отцѣ, земледѣльцѣ-хозяинѣ, получалъ формулу Ссх, формулу однородную съ той, которую получалъ и новорожденный сынъ того же отца. Между тѣмъ какъ взрослый сапожникъ-сынъ при отцѣ-сапожникѣ получалъ не Ссх, подобно своему малолѣтнему брату, а Сх. Почему проявлялось столь различное отношеніе ко взрослымъ членамъ семейства, когда они занимались однороднымъ дѣломъ съ главами—понять было трудно.

Что касается торговли, то здѣсь господствовалъ полный произволъ: въ нѣкоторыхъ размѣточныхъ отдѣленіяхъ взрослымъ членамъ семьи, торгующимъ вмѣстѣ съ главами, ставили Сх, а въ другихъ—Ссх.

Много споровъ и сомнѣній вызывали бухгалтера, служащіе на горныхъ заводахъ, желѣзныхъ дорогахъ, банкахъ, обществахъ и проч.—имъ то ставили Нс въ числителѣ и формулу, соотвѣтствующую данной промышленности (заводъ, желѣзная дорога, страховое общество и проч.) въ знаменателѣ, то $\frac{Hc}{F-12}$, формулу администраціи коммерческой въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ.

Далѣе, F—01 и F—02 доставляли много огорченій бѣднымъ барышнямъ, желавшимъ уяснить

себѣ, когда же, наконецъ, слѣдуетъ пользоваться ими. Къ отдѣлу F, охватывающему собою службу у частныхъ лицъ, прислугу и поденщиковъ, почему-то отнесены «Служба и дѣятельность частная безъ опредѣленія производства: фабриканты, управляющіе фабриками и заводами». Что собою выражаетъ «дѣятельность частная» и почему она отнесена въ отдѣлъ «Службы частной»—понять невозможно. Далѣе, въ томъ же отдѣлѣ F мы встрѣчаемъ подъотдѣлъ XI «Служба въ благотворительныхъ учрежденіяхъ и въ предпріятіяхъ безъ обозначенія спеціальности»—спрашивается, какая же разница между Службою безъ опредѣленія производства, и Службой безъ обозначенія спеціальности—администрація коммерческая въ торговыхъ и промышленныхъ учрежденіяхъ.

Съ тѣми же самыми недоумѣніями мы встрѣчаемся во всѣхъ отдѣлахъ классификаціи. Такъ, въ отдѣлѣ «Учебная и воспитательная дѣятельность» мы находимъ начальниковъ и преподавателей—учащій персоналъ, чиновъ канцелярій учебныхъ заведеній и сторожей и прислугу. Казалось бы, что этимъ исчерпывается весь кругъ лицъ, прямо прикосновенныхъ къ учебной дѣятельности. Но ясность и опредѣленность вовсе не составляли цѣли комитета, а потому сюда введены были еще «прочіе старшіе чины учебныхъ заведеній». Правда, формулой, соотвѣтствующей этимъ чинамъ, никто не пользовался, но она тѣмъ не менѣе доставляла не мало огорченій, такъ какъ барышни недоумѣвали (и совершенно основательно), почему существуетъ формула, которой никто не пользуется.

Далѣе, въ классификаціи занятій, принятой отдѣломъ переписи, совершенно не было выяснено отличіе Сх отъ Нс. Такъ, въ одномъ мѣстѣ Пособій Сх принимается за формулу, соотвѣтствующую хозяину, въ другомъ мѣстѣ подъ Сх разумѣются хозяева и старшіе служащіе. Обращаясь къ введенію, предшествующему классификаціи, мы находимъ слѣдующее опредѣленіе интересующихъ насъ знаковъ: «Сх получаютъ старшія лица на службѣ, въ промыслѣ, ремеслѣ и проч., т.-е. лица, самостоятельно отъ себя или по порученію отъ другихъ ведущія дѣло. Нс—низшіе служащіе въ промыслѣ, Рп—рабочіе, служители и прислуга». Что разумѣетъ Пособіе подъ словами «старшія лица въ промыслѣ и ремеслѣ» понять очень трудно, но во всякомъ случаѣ здѣсь хозяева и старшій персоналъ служащихъ приравнивается между собою. Вѣрно ли это? Можно ли хозяевъ смѣшивать съ наемнымъ персоналомъ, хотя бы и высшимъ? Между тѣмъ, въ отдѣлѣ «Горная и горнозаводская промышленность» объяснено, что Сх получаютъ горные инженеры, старшія лица по управленію, а о хозяевахъ горныхъ заводовъ ничего не сказано. И вотъ, въ однихъ отдѣленіяхъ хозяевамъ ставили G—01—живущіе съ капитала и недвижимаго имущества, а въ другихъ Сх и К—01 или 02 и проч.

Весь отдѣлъ торговли X страдаетъ крайней безсистемностью въ перечнѣ различныхъ предметовъ. Кромѣ того, всѣ отдѣльныя части торговли представляютъ собою исчерпывающій перечень предметовъ, такъ что если въ перечнѣ какой-либо предметъ оказывался пропущеннымъ, весьма затруднительно

было отнести его куда-либо. Возьмемъ, напримѣръ, хотя бы продажу ваксы, мороженаго, минеральныхъ водъ, стекла, тряпья, перчатокъ, дегтя, смолы, воска, мѣшковъ, пробокъ, рыболовныхъ принадлежностей и пр., куда, спрашивается, отнести ихъ? Составленная отдѣломъ переписи классификація не дастъ на этотъ вопросъ никакого отвѣта. Можно ли, затѣмъ, въ числѣ различныхъ предметовъ торговли помѣщать «торговлю разносную и развозную»? Такъ, канцелярскіе предметы можно продавать изъ магазина и тогда эта торговля получаетъ знакъ X—14, но ихъ можно продавать и съ рукъ, въ разносъ, и тогда эта торговля получаетъ уже X—19. Да и вообще въ разносъ и развозъ продается масса вещей, перечисленныхъ въ спискѣ предметовъ торговли; какую же, спрашивается, ставить имъ формулу?

Если сравнить номенклатуру, принятую въ отдѣлѣ обрабатывающей промышленности, съ номенклатурой торговли, то оказывается, что въ первой не выдѣлены различные моменты производства — подготовленіе сырья къ обработкѣ и самое изготовленіе предметовъ потребленія — между тѣмъ различные моменты производства представляются отдѣленными другъ отъ друга чаще, чѣмъ торговля полуфабрикатами отъ продажи уже готовыхъ фабрикатовъ.

Большія затрудненія встрѣчала размѣтка относительно формулъ, которыя должны быть поставлены водолазамъ, лицамъ, занятымъ освѣщеніемъ улицъ, производствомъ чернилъ, ваксы, выдѣлкой дратвы и проч., практикантамъ при депо желѣзныхъ дорогъ, сортировщикамъ шерсти, лоцманамъ при казенныхъ

пароходахъ, портовымъ агентамъ, служащимъ на водомѣрномъ посту, истребителямъ собакъ, точильщикамъ и проч. и проч.

Много разговоровъ и споровъ вызывали арендаторы продажи программъ въ театрахъ и циркахъ, арендаторы вѣшалокъ въ циркахъ, клубахъ и т. п. учрежденіяхъ, хозяева музеевъ, органисты въ костелахъ и проч.

Размѣточныя отдѣленія не могли придти къ соглашенію и во взглядахъ на то, какія формулы нужно ставить прислугѣ въ больницахъ, ресторанахъ и проч. Напримѣръ, кучеръ въ больницѣ, поваръ въ ресторанѣ, кухарка въ больницѣ и проч. должны ли получить формулы, соотвѣтствующія ихъ спеціальностямъ, или же формулу прислуги въ больницахъ, ресторанахъ и проч. Однообразіе въ этихъ случаяхъ не достигалось не только во всѣхъ отдѣленіяхъ, занятыхъ размѣткой, но и въ одномъ и томъ же отдѣленіи размѣчали различно: то F—05 и F—06, то E—09 и A'—02.

Одно изъ главнѣйшихъ затрудненій, съ которыми сталкивалась размѣтка занятій, заключалось въ отсутствіи словаря профессій. Правда, въ отдѣлѣ переписи существовало одно отдѣленіе, дававшее справки относительно значенія названій отдѣльныхъ профессій, но оно было поставлено такъ плохо, что нисколько не содѣйствовало выясненію дѣла. Сплошь и рядомъ одно и то же названіе какой-либо профессіи объяснялось этимъ отдѣленіемъ то такъ, то иначе: одинъ и тотъ же терминъ сегодня значилъ «сапожникъ», а завтра «кузнецъ». Между тѣмъ, какъ всякому должно быть понятно, переписной мате-

ріалъ заключаетъ въ себѣ цѣнныя данныя, касающіяся номенклатуры занятій и, на основаніи переписныхъ отвѣтовъ, можно было бы составить весьма цѣнный и обстоятельный словарь занятій. Но это сводилось къ научной работѣ, для этого нужно было бы рыться въ книгахъ, словаряхъ, а отдѣлъ переписи боялся всего этого, какъ огня. Пускай «сапожниковъ» считаютъ за «кузнецовъ»—что за важность, никто вѣдь не знаетъ, сколько въ Россіи тѣхъ и другихъ, а справки въ словаряхъ задерживаютъ ходъ дѣла,—вотъ міровоззрѣніе, царившее въ отдѣлѣ переписи. Такое міровоззрѣніе начальства передавалось и низшему персоналу работавшихъ и производило на нихъ деморализующее вліяніе.

Особенно сильную деморализацію въ рабочую среду внесла система сдѣльнаго разсчета за трудъ: къ концу размѣтки поденная оплата за трудъ была замѣнена сдѣльной, такъ какъ эта послѣдняя оплата труда показалась отдѣлу переписи болѣе выгодной. Съ введеніемъ этой системы появились такія лихачи-размѣтчицы, которыя ухитрялись размѣчать въ день нѣсколько тысячъ человѣкъ, проводя въ комитетѣ чуть не цѣлыя сутки. Когда же пользованіе помѣщеніемъ отдѣла переписи было рѣшено ограничить, то переписной матеріалъ барышни начали брать домой, гдѣ и размѣчали кустарнымъ способомъ. Впрочемъ, не всѣ барышни ограничивались даже кустарнымъ способомъ; такъ, въ отдѣлѣ переписи называли работницъ, которыя размѣчали переписной матеріалъ у себя дома съ помощью не только членовъ семьи, но даже при содѣйствіи наемныхъ лицъ.

Не трудно, конечно, понять, какова была цѣнность этой работы. Между тѣмъ, всѣ протесты нѣкоторыхъ редакторовъ противъ сдѣльной системы не достигали своей цѣли: сенатору Тройницкому хотѣлось какъ можно скорѣе покончить съ переписью, которая грозила стать безконечной. И вотъ, найденъ былъ способъ—простой и дешевый—поскорѣе закончить одну изъ главнѣйшихъ и важнѣйшихъ частей работы. Весь отдѣлъ переписи прекрасно зналъ, какъ недобросовѣстно ведется дѣло, но на все это закрывали глаза.

Только черезъ два-три года обнаружились невинныя послѣдствія «дешевой» системы—сдѣльной оплаты труда, когда получалась удивительно вздорная сводка—киргизы оказывались католическаго вѣроисповѣданія, французы—православнаго. Отдѣлъ переписи нисколько не смущался, однако, такими результатами—традиціи центральнаго статистическаго комитета допускали возможность такихъ сюрпризовъ и давно выработали для этихъ случаевъ весьма подходящіе и спасительные пріемы устраненія абсурдовъ. Этими пріемами широко пользовались и при разработкѣ данныхъ поземельной статистики, движенія населенія и пр. Пріемы же эти таковы: если получены явно абсурдные выводы, то ихъ слѣдуетъ исправить такъ, чтобы вздорность не бросалась въ глаза. Оказалось, напримѣръ, что въ Московской губерніи масса кочующихъ калмыковъ—этого допустить никакъ нельзя, тутъ, очевидно, ошибка: вмѣсто калмыковъ лучше всего поставить православныхъ крестьянъ, которыхъ въ Московской губерніи очень много и никто не знаетъ въ точности, сколько именно.

Также слѣдуетъ поступать и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ. Прочь сомнѣнія, немного смѣлости, и работа можетъ идти весьма быстро, безъ всякихъ задержекъ, справокъ и спеціалистовъ! Такъ разработана поземельная статистика, такъ разрабатываются ежегодно результаты урожая, и никто не жалуется на абсурдность публикуемыхъ статистическимъ комитетомъ цифръ, и лишь изрѣдка какой-нибудь «недобросовѣстный» статистикъ, непремѣнно земскій, докопается, напримѣръ, до того, что въ Пермской губ. въ изданіи центральнаго статистическаго комитета подъ виноградниками значатся нѣсколько сотъ или тысячъ десятинъ или что-нибудь въ этомъ родѣ.

Такое указаніе было дѣйствительно сдѣлано однимъ изъ земскихъ статистиковъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ; къ сожалѣнію, авторъ этого указанія не зналъ, что комитету приходится устранять массу самыхъ нелѣпыхъ выводовъ, получаемыхъ послѣ «обработки» приходящаго съ мѣста матеріала, такъ какъ въ основѣ обработки лежитъ требованіе «сдѣлать дешево и быстро, а на качество просятъ не обращать вниманія». Съ качественной стороны матеріалъ просматривается, когда онъ уже сведенъ въ таблицы, изъ которыхъ нѣкоторыми редакторами, особенно набившими себѣ руку въ этой работѣ, устраняются всѣ нелѣпости. Конечно, случается иногда, что редакторъ проглядитъ кое-что, а земскій статистикъ радъ, что нашелъ въ Пермской губ. виноградники.

Разработка переписного матеріала потребовала особенно широкаго примѣненія этихъ «статистиче-

скихъ» традицій комитета, такъ какъ въ сводныхъ таблицахъ постоянно получались такія нелѣпости, до которыхъ не могло дойти даже самое пылкое воображеніе. Получались двухлѣтніе среди женатыхъ, неграмотные учителя, младенцы—чины административнаго и судебнаго вѣдомства, занимающіе классныя должности и проч. Приходилось вносить всюду «поправки»...

Такія точно «поправки» какъ выше замѣчено, вносились во всѣ работы комитета, въ разработкѣ же переписного матеріала комитетъ въ этомъ отношеніи достигъ лишь самыхъ вершинъ своей славы и опытности и, что-бы обезпечить себя отъ всякихъ непріятныхъ случайностей, своевременно озаботился полученіемъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ постепенно продавать на фабрику подлинный матеріалъ первой всенародной переписи населенія нашей страны, который заслуживалъ бы, по нашему мнѣнію, лучшей участи. Отдѣлъ переписи проявилъ въ данномъ случаѣ большую бюрократическую опытность: пускай судятъ о моей работѣ, думалъ онъ, по опубликованнымъ результатамъ. Чтобы разобраться въ нихъ, необходима затрата колоссальнаго труда, а пока что, подлинный матеріалъ переписи съ размѣткой лучше будетъ уничтожить и, такимъ образомъ, спрятать всѣ концы въ воду.

Такъ размышлялъ отдѣлъ переписи, но не такъ отнеслось къ матеріалу первой всенародной переписи жителей, напримѣръ, финно-угрское общество въ Гельсингфорсѣ: оно выпросило у сенатора Тройницкаго подлинный матеріалъ переписи, касающійся остяковъ, вогуловъ и лопарей, живущихъ въ сѣвер-

ной части Тобольской г., сѣв.-запад. Томской, въ зауральскихъ уѣздахъ Пермской и въ Кольскомъ уѣздѣ Архангельской губ., и рѣшило сохранить его.

Что можетъ быть краснорѣчивѣе этихъ фактовъ, проливающихъ столь яркій свѣтъ на всю дѣятельность русской бюрократіи, захватившей въ свои руки всѣ сферы культурной дѣятельности и вытѣснившей повсюду, подъ предлогомъ политической неблагонадежности, общественныя силы. Между тѣмъ, если въ Россіи что-нибудь еще сдѣлано въ сферѣ ли народнаго образованія, врачебной ли помощи, изученія ли народной жизни, народнаго языка, быта, то все это сдѣлано по частной иниціативѣ, частными силами, встрѣчавшими въ правительственныхъ сферахъ одни лишь затрудненія и запрещенія. Бюрократія нигдѣ въ мірѣ не задается цѣлью замѣнить общественныя силы и сдѣлать все собственными руками, такъ какъ даже самое образованное и самое освѣдомленное правительство не въ силахъ сдѣлать это. Тѣмъ болѣе странны усилія русской бюрократіи замѣнить общество во всѣхъ сферахъ культурной дѣятельности. Въ Россіи работы такъ много, а русская бюрократія такъ слаба и мало подготовлена вообще къ культурной работѣ. На примѣрѣ разработки результатовъ первой переписи населенія нашей страны мы прекрасно видимъ тѣ основныя черты, которыми характеризуется дѣятельность русской бюрократіи вообще.

Къ числу фактовъ, замедлявшихъ ходъ разработки результатовъ переписи, слѣдуетъ отнести сплошную размѣтку всѣхъ показаній обывателей,

между тѣмъ какъ въ размѣткѣ нуждались лишь такіе отвѣты, которые заключали въ себѣ какую-либо неясность, неправильность или же нуждались въ предварительныхъ справкахъ въ Пособіяхъ. Вотъ образцы размѣтки, которая дѣлалась въ отдѣлѣ переписи. Обывательскія показанія замѣнялись слѣдующими условными знаками. Зд—здоровъ, Кр—крестьянинъ, М—мужчина, Ж—женщина, М—мѣщанинъ, К—купецъ и пр. и пр. Такая совершенно излишняя размѣтка приводила лишь къ непроизводительной затратѣ времени и канцелярскихъ принадлежностей.

Резюмируя все сказанное, мы замѣтимъ, что знакомство съ положеніемъ разработки переписного матеріала производило самое удручающее впечатлѣніе: отъ работавшихъ всѣхъ отдѣленій неоднократно приходилось слышать, что съ начала разработки и до ея окончанія въ отдѣлѣ переписи были перепробованы всевозможные способы и пріемы, такъ что работавшіе были окончательно сбиты съ толку. Измѣненія въ пониманіи выраженій, различныхъ частей и основъ дѣла и проч. вносились ежедневно, всюду господствовалъ чрезвычайный хаосъ, и никто не возмущался этой пестротой, этимъ отсутствіемъ однообразія, единства, устойчивости. Руководитель дѣла, имѣя надзоръ лишь за общей продуктивностью работъ въ отдѣльныхъ частяхъ, слѣдилъ зорко за тѣмъ, чтобы эта продуктивность не падала ниже извѣстнаго уровня, а качество работы его не интересовало. Все дѣло недоступно было гласности, а въ опубликованныхъ результатахъ отдѣлъ переписи благополучно умалчивалъ, какъ имъ разработана перепись, какія начала положены въ основаніе разработки.

Между тѣмъ, опубликованными результатами широко пользуются—они служатъ основаніемъ для выводовъ, мѣропріятій, изъ нихъ люди практики и теоріи почерпаютъ убѣдительнѣйшіе доводы за или противъ извѣстныхъ положеній, и общество рѣшительно ничего не знаетъ, какъ полученъ весь этотъ матеріалъ, чтобы опредѣлить степень довѣрія къ нему.

При этихъ условіяхъ, задача разработки не могла бы считаться законченной, пока отдѣломъ переписи не данъ былъ бы отчетъ въ статистическихъ пріемахъ своей работы и притомъ отчетъ детальный. Но, къ сожалѣнію, судьбой первой переписи никто заинтересованъ не былъ, некому было вмѣнить въ обязанность отдѣлу переписи немедленно же опубликовать техническіе пріемы разработки, такъ какъ повсюду опубликованію результатовъ статистическихъ операцій предшествуетъ изложеніе пріемовъ собиранія и разработки статистическаго матеріала.

Обществу не нужно, конечно, знать, въ которомъ году снято было помѣщеніе для разработки переписного матеріала, сколько въ немъ было комнатъ, сколько засѣданій имѣла главная переписная комиссія, какіе изъ членовъ присутствовали въ засѣданіяхъ, сколько было съѣдено бутербродовъ въ переписномъ буфетѣ и пр., обществу необходимо имѣть точное представленіе о тѣхъ статистическихъ началахъ и пріемахъ, которые были положены въ основу дѣла, необходимо выясненіе—самое детальное и обстоятельное—технической картины, безъ которой пользованіе опубликованнымъ матеріаломъ становится немыслимымъ.

Скажемъ больше. Обществу слѣдовало бы признать результаты всеобщей переписи несуществующими, пока отдѣлъ переписи не выяснитъ, на какихъ методологическихъ основаніяхъ покоилась разработка переписи.

Обратимся теперь къ краткому и самому поверхностному обзору изданій отдѣла.

XI.

Какъ выше уже сказано, комиссія сенатора П. Н. Дурново постановила опубликовать статистическій матеріалъ, относящійся къ одной губерніи, въ видѣ отдѣльной тетради. Такимъ образомъ, внѣшняя сторона изданія была регулирована — появились отдѣльныя тетради, заключающія въ себѣ всѣ свѣдѣнія по данной губерніи, распредѣленныя въ 25 таблицъ. Каждая тетрадь имѣетъ свой №, соотвѣтствующій мѣсту данной губерніи въ алфавитномъ спискѣ губерній. Она начинается предисловіемъ, подписаннымъ завѣдывавшимъ переписью сенаторомъ Н. А. Тройницкимъ и заключающимъ въ себѣ (въ 1-хъ тетрадяхъ, выпущенныхъ до комиссіи сенатора Дурново) указаніе грандіозности разработки переписного матеріала и приложеніе къ ней электрическихъ машинъ Голлерита, или же обзоръ тѣхъ измѣненій, которыя внесены были въ опубликованіе и сводку матеріала комиссіей сенатора П. Н. Дурново.

Эти предисловія, заключающія въ себѣ одно и то же, занимаютъ $1^1/_3$ страницы въ каждой тетради, а такъ какъ всѣхъ тетрадей свыше 100, то объ-

объясненія сенатора Тройницкаго ни мало ни много занимаютъ 130 страницъ или $8^1/_8$ печатныхъ листовъ. При рѣшеніи вопроса, насколько полезно стократное повтореніе предисловія сенатора Тройницкаго, слѣдуетъ обратить вниманіе еще на ихъ характеръ: въ нихъ идетъ рѣчь о внѣшней исторіи дѣла и ни однимъ словомъ не опредѣляется внутренняя его сторона.

За предисловіемъ завѣдывающаго идетъ «Краткій обзоръ цифровыхъ данныхъ по данной губерніи», написанный тѣмъ лицомъ (обыкновенно редакторомъ центральнаго статистическаго комитета), подъ наблюденіемъ котораго исполнены сводка и печатаніе таблицъ по данной губерніи. Если предисловія г. Тройницкаго являются перепечаткой одного и того же, то краткіе обзоры цифровыхъ данныхъ не представляютъ чего-либо однороднаго, тутъ каждый молодецъ писалъ на свой образецъ. Между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ однообразіе имѣло бы полное оправданіе.

И въ дѣйствительности, физическое и историческое описаніе губерній далеко неоднородно по своему масштабу, приводимыя въ различныхъ тетрадяхъ процентныя исчисленія также различны: въ однѣхъ тетрадяхъ тѣ или иныя исчисленія приводятся, въ другихъ не приводятся, самый порядокъ изложенія мѣняется въ каждой тетради. При этихъ условіяхъ, весьма затрудняется пользованіе обзорами, такъ какъ однихъ и тѣхъ же данныхъ приходится искать въ различныхъ мѣстахъ, дополнять различныя процентныя исчисленія самостоятельной работой и пр.

Такимъ образомъ, существеннымъ недостаткомъ краткихъ обзоровъ губерній является отсутствіе общаго для всѣхъ нихъ плана.

Самые обзоры написаны не научнымъ, какъ слѣдовало бы ожидать, а простымъ обывательскимъ языкомъ, сбивчивымъ, неопредѣленнымъ и очень часто неправильнымъ. Далѣе, приводимыя въ таблицахъ данныя выражаются то въ абсолютныхъ, то въ процентныхъ величинахъ, причемъ изъ этихъ таблицъ то дѣлаются простые выводы, т.-е. констатируются факты (численный перевѣсъ женщинъ сравнительно съ мужчинами, вдовъ съ вдовцами, и пр.), то констатируемымъ фактамъ даются извѣстныя объясненія, повторяемыя почти въ каждой губерніи. Такими излюбленными объясненіями различныхъ фактовъ являются: существованіе отхожихъ промысловъ, присутствіе войскъ, болѣе поздніе браки мужчинъ, и пр. Какъ видите кругъ доводовъ невеликъ, зато доводами этими пользуются всѣ обозрѣватели довольно добросовѣстно.

Приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ краткихъ обзоровъ губерній, иллюстрирующія только что сказанное нами о нихъ.

«Разсмотрѣніе этой таблицы приводитъ къ выводу, что въ возрастной группѣ отъ 15 до 19 лѣтъ (ранніе браки) число замужнихъ и женатыхъ представляетъ въ губерніи (Гродненской) исключительное явленіе (гдѣ же эти браки являются преобладающимъ фактомъ), хотя % замужнихъ женщинъ въ возрастной группѣ 17—19 лѣтъ и достигаетъ 10, 05%». «Что касается занятій, то населеніе Гродненской губ. характеризуется довольно сильнымъ

преобладаніемъ лицъ мужского пола, имѣющихъ самостоятельное значеніе». Въ обзорѣ Витебской г. мы читаемъ: «Населеніе дѣлится при этомъ (?) на двѣ группы — на здоровыхъ и больныхъ, подъ послѣдними разумѣются лица, одержимыя важнѣйшими физическими недостатками, какъ-то слѣпотой и пр.» «Избытокъ мужчинъ въ Двинскѣ, помимо величины самаго города, зависитъ, очевидно, также отъ присутствія въ немъ значительнаго количества войска». Но развѣ въ крупныхъ городахъ вездѣ наблюдается перевѣсъ мужского населенія? «Въ массѣ населеній Владимірской губерніи брачность отличается большимъ развитіемъ». «Въ Костромской губерніи наблюдается среди населенія сильное стремленіе къ брачности». Очень часто встрѣчаются такія утвержденія: «западная половина губерніи населена гуще, чѣмъ восточная-меньшая» или «большая половина неродственныхъ хозяйствъ состоитъ изъ 2—5 лицъ», хотя извѣстно, что половины одной и той же единицы равны между собой. Въ обзорѣ Калишской губ. мы находимъ: «полъ, возрастъ и вѣроисповѣдный составъ населенія впервые точно устанавливается цифровыми данными переписи, замѣняя которыя относительными, положеніе и распредѣленіе населенія по указаннымъ признакамъ представитъ такую картину». Въ обзорѣ Полтавской губ. мы читаемъ: «какъ можно заключить изъ этой таблицы, среди великоруссовъ 0,83% исповѣдуетъ іудейскую вѣру и 19.91% татаръ также (?!) «Что касается третьей вѣтви русскаго народа— бѣлоруссовъ, то число ихъ въ Таврической губ. менѣе 1% (0,7)». «Въ Таврической губ. у всѣхъ

безъ исключенія народностей наблюдается болѣе или менѣе значительное превосходство мужчинъ по сравненію съ женщинами».

Въ обзорахъ очень часто констатируются такіе факты, которые, казалось бы, можно было утверждать и безъ ссылки на результаты однодневной переписи населенія. Такъ, въ обзорѣ Минской г. мы читаемъ: «данныя этой таблицы указываютъ, что у великоруссовъ, малоруссовъ и бѣлоруссовъ господствующее положеніе занимаетъ православная церковь. У поляковъ, чеховъ и литовцевъ-католицизмъ, а у нѣмцевъ и латышей—протестантскія исповѣданія. Евреи почти всѣ исповѣдуютъ іудейскій законъ, точно такъ же, какъ татары почти сплошь магометане». Или въ обзорѣ Саратовской г. мы находимъ слѣдующія строки: «нѣмцы въ массѣ исповѣдываютъ протестантизмъ, хотя среди нихъ довольно много и римско-католиковъ, татары и башкиры—почти сплошь магометане, калмыки—почти всѣ исповѣдуютъ буддизмъ».

Вотъ образецъ языка, которымъ написаны обзоры: «обращаетъ на себя вниманіе фактъ присутствія въ г. Ковнѣ довольно значительнаго количества представителей 3-хъ инородческихъ племенъ—кареловъ 236 чел., вотяковъ—198, чувашей—302 чел. Въ виду полнаго отсутствія женщинъ этихъ племенъ (?) можно заключить, что это (?) въ частяхъ войскъ». Не говоря уже о литературныхъ достоинствахъ только что выписанныхъ строкъ, необходимо указать, что писавшій обзоръ обнаружилъ совершенное незнакомство съ таблицами, имъ же сведенными, изъ которыхъ можно было бы

съ увѣренностью заключить о пребываніи кареловъ, вотяковъ и чувашей въ г. Ковнѣ въ качествѣ отбывающихъ воинскую повинность, а не высказывать этого въ видѣ предположенія. «По характеру возрастнаго состава населенія Калужская г. должна быть отнесена къ губерніямъ съ значительнымъ естественнымъ приростомъ, такъ какъ въ ней группы младшихъ возрастовъ заполнены хорошо». «Распредѣленіе больныхъ по полу находится въ обратномъ отношеніи, чѣмъ въ общей массѣ населенія». «Въ результатѣ раннихъ браковъ, какъ извѣстно, всегда бываетъ много вдовъ».(?) Однако, довольно.

XII.

Въ заключеніе намъ остается сказать, что, собственно говоря, представляется совершенно невозможнымъ опредѣлить, что и какъ дѣлалось въ отдѣлѣ переписи: разработка прошла черезъ нѣсколько фазисовъ развитія, она мѣнялась въ зависимости отъ времени и мѣста,—исторія разработки есть поучительное повѣствованіе о томъ, какъ не слѣдуетъ разрабатывать переписного матеріала,—вотъ все, что слѣдуетъ по совѣсти сказать о ней. При этихъ условіяхъ, невозможно искать въ результатахъ первой всеобщей переписи доказательствъ какихъ-либо теорій, какъ невозможно учесть вѣроятную ошибку, допущенную въ результатахъ переписи, или опредѣлить степень отклоненія результатовъ переписи отъ дѣйствительности.

Возьмемъ, напримѣръ, занятія,—вопросъ, имѣю-

щій большое, конечно, значеніе. Уже изъ нѣкоторыхъ замѣчаній, случайно попавшихъ въ краткій обзоръ нѣкоторыхъ губерній, ясно видно, какой методологическій, такъ сказать, хаосъ царилъ въ отдѣлѣ переписи. Перепись населенія стремится, прежде всего, опредѣлить численность жителей, имѣющихъ самостоятельный доходъ, и численность лицъ, живущихъ на счетъ первыхъ. Для отмѣтки лицъ первой категоріи установлены были знаки: Сх, Нс и Рп, а для второй—сСх, сНс и сРп. Казалось бы, что задача вполнѣ являлась разрѣшенной, и въ результатахъ переписи мы вправѣ искать точныхъ данныхъ объ активной и пассивной частяхъ населенія Россіи.

И въ дѣйствительности, въ «Пособіяхъ при разработкѣ первой всеобщей переписи населенія» на стр. 90 объясняется, что «отмѣтка Сх, Нс и Рп ставятся только тѣмъ лицамъ, которыя самостоятельно пріобрѣтаютъ отъ своихъ занятій или имѣютъ обезпеченныя средства для существованія. Что же касается членовъ ихъ семей, не имѣющихъ самостоятельныхъ средствъ или обезпеченія, то они обозначаются соотвѣтствующими основнымъ знакамъ отмѣтками—сСх, сНс и сРп, опредѣляющими, на чьи средства они живутъ».

Пособія, такимъ образомъ, различаютъ активную и пассивную принадлежность даннаго лица къ извѣстному занятію, причемъ первая характеризуется личнымъ выполненіемъ какого-либо занятія, а вторая—полученіемъ лишь средствъ отъ извѣстнаго занятія, въ которомъ пассивное населеніе участія не принимаетъ.

Какъ же, спрашивается, при такомъ пониманіи активнаго и пассивнаго населенія (а другого быть не можетъ), слѣдуетъ относится къ такимъ оговоркамъ краткихъ обзоровъ: «Процентъ самостоятельныхъ лицъ, имѣющихъ занятія, ко всему числу жителей мужскаго и женскаго пола достигаетъ наибольшей величины въ отдѣлѣ «сельское хозяйство, рыболовство и охота»—27,31$^0/_0$ для мужского населенія, слѣдовательно, болѣе четверти всего мужского населенія занимаются самостоятельно сельскимъ хозяйствомъ, но если принять во вниманіе, что по крайней мѣрѣ такое же число членовъ семей, помогающихъ въ работѣ главамъ семей и являющихся почти такими же самостоятельными добывателями насущнаго пропитанія, то оказывается, что больше половины всего мужского населенія Сѣдлецкой губ. добываютъ себѣ средства къ жизни, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, рыболовствомъ и охотой.» Или: «въ сельскомъ хозяйствѣ самостоятельныхъ на половину меньше, чѣмъ въ послѣдующихъ 4 группахъ, это зависитъ отъ того специально имущественнаго значенія, которое придавалось собственно въ земледѣліи понятію «хозяинъ», а именно близкое къ понятію хозяинъ двора, надѣла, такъ что члены его семьи, хотя и участвующіе въ земледѣльческомъ трудѣ, считались лицами несамостоятельными...» Или, наконецъ, «прежде чѣмъ перейти къ населенію по занятіямъ; необходимо указать, что данныя таблицъ даютъ лишь точное распредѣленіе лицъ съ самостоятельнымъ положеніемъ въ занятіи,—лица, не самостоятельно работающія, показаны въ числѣ членовъ

семьи. Такимъ образомъ, число лицъ, фактически своимъ трудомъ участвующихъ въ томъ или иномъ видѣ отдѣльныхъ занятій, опредѣлено прямо быть не можетъ. Для этого надо прибѣгнуть къ исчисленію, да и то весьма приблизительному, основанному на выдѣленіи изъ состава членовъ семей части лицъ дѣтскаго и преклоннаго возраста, а въ нѣкоторыхъ занятіяхъ и всѣхъ лицъ женскаго пола».

Мы ограничимся этими выписками изъ обзоровъ и должны выразить полное удивленіе, какимъ образомъ, разъ въ Пособіи установлено строгое отличіе населенія активнаго отъ пассивнаго, т.-е. установлены самостоятельные знаки для той и другой категоріи жителей, въ итогахъ не получились данныя о численности населенія, фактически участвующаго своимъ трудомъ въ томъ или другомъ занятіи?

Дѣло объясняется, конечно, просто тѣмъ, что разработка была поставлена совершенно ненормально, допускались и санкціонировались толкованія, лишенныя всякаго смысла, всякія справки съ требованіями теоріи переписей преслѣдовались, всякія указанія на неправильность постановки той или иной части дѣла считались протестами, недопустимыми въ правительственномъ учрежденіи: недовольныхъ отстраняли отъ дѣла, лишали наградныхъ и даже жалованья; въ какой степени руководители дѣла не чувствовали совершенной его неудовлетворительности, видно хотя бы изъ того, что далеко не всѣ редакторы сдѣлали тѣ оговорки относительно расчлененія населенія на самостоятельныхъ

и несамостоятельныхъ, которыя приведены нами выше.

Напротивъ того, большинство авторовъ краткихъ обзоровъ даже не замѣтили абсурдности полученныхъ ими цифръ и не остановились на вопросѣ о численномъ соотношеніи самостоятельныхъ и несамостоятельныхъ лицъ. Даже и тѣ изъ редакторовъ, которые указали на изумительно низкій % самостоятельнаго населенія въ земледѣліи, не выяснили, однако, какое же практическое или теоретическое значеніе имѣютъ тѣ данныя о самостоятельныхъ и несамостоятельныхъ, которыя приводятся въ краткихъ обзорахъ. «Процентъ самостоятельныхъ, читаемъ мы въ одномъ изъ обзоровъ, кажется малымъ, но нужно замѣтить, что въ крестьянскомъ быту всякій членъ семьи послѣ 15—16 лѣтъ, и даже ранѣе, помогаетъ во всѣхъ работахъ главѣ семьи и, слѣдовательно, къ самостоятельнымъ надо прибавить, по крайней мѣрѣ, половину членовъ семействъ, сосчитанныхъ какъ несамостоятельные, т.-е. около 900 тыс. лицъ обоего пола».

Почему же, спрашивается, эти 900 тысячъ сосчитаны какъ несамостоятельные? Почему, для полученія дѣйствительной цифры активнаго населенія приходится полученную цифру увеличить на 900 тыс. и, наконецъ, какъ можно было взрослую и участвующую въ экономической жизни страны часть населенія размѣчать тѣмъ же знакомъ, которымъ отмѣчались новорожденные, душевно-больные, разбитые параличемъ и, вообще, живущіе на счетъ другихъ? Пусть авторы обзоровъ отвѣтятъ на вопросъ, какой смыслъ и значеніе имѣютъ тѣ дан-

ныя о самостоятельномъ и несамостоятельномъ населеніи, которыя получались отъ подсчета, съ одной стороны, Сх, Нс и Рп, а съ другой—сСх, сНс и сРп? Если эти данныя не выражаютъ пропорціи активнаго и пассивнаго населенія, то что же они выражаютъ?

Еще болѣе опредѣленныя указанія на этотъ счетъ мы находимъ въ обзорѣ Черниговской губ. «Меньше всего, говорится въ этомъ обзорѣ, самостоятельныхъ лицъ въ группѣ сельскаго хозяйства; здѣсь, кромѣ записанныхъ при переписи самостоятельныхъ, нужно считать взрослыхъ членовъ семьи тоже за самостоятельныхъ даровыхъ работниковъ, такъ что на дѣлѣ % самостоятельныхъ въ этой группѣ долженъ быть увеличенъ болѣе чѣмъ вдвое». Если дѣйствительный % самостоятельныхъ вдвое больше полученнаго, то что же выражаетъ собою полученная величина? Неужели только то, что она приблизительно равняется половинѣ дѣйствительной?

Если бы такимъ вопросомъ задались хотя бы тѣ изъ редакторовъ центральнаго статистическаго комитета, которымъ казалось неудобнымъ опубликовывать данныя о самостоятельной и несамостоятельной части населенія безъ нѣкоторыхъ оговорокъ, то эти данныя совершенно были бы исключены изъ изданія переписного отдѣла, какъ несоотвѣтствующія никакимъ явленіямъ живой дѣйствительности. Для членовъ семей, участвующихъ въ производительной дѣятельности вмѣстѣ съ главами семействъ, можно было бы, конечно, установить самостоятельный знакъ, отличающій ихъ отъ хозяевъ и отъ наемныхъ рабочихъ, съ одной стороны,

и отъ членовъ семействъ, совершенно не участвующихъ въ производительной дѣятельности—съ другой, но если такой знакъ не былъ установленъ, то въ такомъ случаѣ ихъ слѣдовало бы отмѣчать Сх, а никакъ не сСх, такъ какъ иначе получаются цифры, лишенныя всякаго значенія.

Надо замѣтить, что нѣкоторые редакторы своевременно указывали на опасность того порядка, который былъ принятъ отдѣломъ относительно самостоятельныхъ и несамостоятельныхъ; извѣстное время эти редакторы отказывались ставить сСх взрослымъ членамъ семей, принимающимъ непосредственное участіе личнымъ трудомъ въ собственномъ хозяйствѣ. При этихъ условіяхъ найдутся, вѣроятно, губерніи, гдѣ % самостоятельныхъ лицъ въ сельскомъ хозяйствѣ окажется болѣе высокимъ и, слѣдовательно, болѣе близкимъ къ дѣйствительности.

Но нужно замѣтить, что столь экономное употребленіе знака Сх практиковалось лишь относительно сельскаго хозяйства, относительно же всѣхъ остальныхъ отраслей труда дѣло обстояло совершенно иначе: тутъ, напротивъ того, скорѣе злоупотребляли этимъ знакомъ. Такъ, отдѣлъ переписи, желая оттѣнить знакомъ Сх экономическую независимость даннаго лица отъ главы хозяйства, въ которомъ лицо проживало, установилъ этотъ знакъ даже для лицъ, лишенныхъ всякой хозяйственной самостоятельности. Вотъ, что читаемъ мы, напримѣръ, въ обзорѣ Петербургской губ. «Въ уѣздахъ Петербургской губ. у крестьянъ воспитывается много питомцевъ С.-Петербургскаго воспитательнаго дома,

которые, при распредѣленіи населенія по занятіямъ и средствамъ существованія, включены, какъ самостоятельные члены, въ группу лицъ, живущихъ на казенный счетъ».

Итакъ, все взрослое крестьянское населеніе, работающее вмѣстѣ съ главами своихъ семействъ, отнесено къ пассивному населенію, а новорожденные питомцы воспитательнаго дома—къ активному. Дальше этого трудно, конечно, идти.

Не менѣе благополучно стоялъ и другой вопросъ, который, несомнѣнно, имѣетъ также большое значеніе—опредѣленіе численности наемныхъ рабочихъ. Тутъ, прежде всего, слѣдуетъ указать на царившій въ отдѣлѣ переписи произволъ въ перенесеніи показаній изъ главнаго занятія въ побочное и наоборотъ. Этотъ произволъ существенно измѣнилъ, конечно, профессіональный составъ населенія, а кромѣ того, онъ нерѣдко обращалъ независимаго рабочаго въ наемнаго и наоборотъ. Такъ, если данное лицо показало себя въ главномъ занятіи «плотникъ», а въ побочномъ— «земледѣлецъ-хозяинъ», то въ однихъ отдѣленіяхъ редакторы, исходя изъ того, что перепись населенія была зимою и что въ это время года не земледѣльческій трудъ больше характеризутъ данное лицо, а та именно профессія, которой занято оно въ моментъ переписи, отмѣчали это лицо «плотникомъ», въ главномъ и «земледѣльцемъ»—въ побочномъ, а другіе, наоборотъ,—имѣя въ виду, что для даннаго лица плонничество является случайной профессіей, а земледѣліе болѣе постоянной и характерной, ставили въ главномъ земледѣліе, а въ побочномъ—плотниче-

ство. Между тѣмъ, перенесеніе показанія изъ главнаго въ побочное имѣетъ большое значеніе не только для опредѣленія главной профессіи лица, но и для его положенія въ промыслѣ: въ побочномъ занятіи не существовало раздѣленіе населенія на хозяевъ и рабочихъ.

Затѣмъ, существенное значеніе въ вопросѣ о занятіяхъ, и особенно для наемныхъ рабочихъ, имѣетъ отсутствіе самостоятельнаго знака для безработныхъ. Вслѣдствіе такого отсутствія, число наемныхъ рабочихъ, которое даетъ намъ перепись, совершенно не соотвѣтствуетъ численности лицъ, дѣйствительно занятыхъ въ моментъ переписи наемнымъ трудомъ. Между тѣмъ, какъ всякому понятно, практическое значеніе данныя о численности наемныхъ рабочихъ получаютъ въ томъ лишь случаѣ, когда рядомъ съ вопросомъ о родѣ занятія наемныхъ рабочихъ разрабатывается вопросъ и объ отсутствіи заработка у этихъ рабочихъ въ моментъ переписи.

Какъ ни странно, но въ спеціальномъ даже изданіи отдѣла переписи «Распредѣленіе рабочихъ и прислуги» не сдѣлано указанія на отсутствіе учета безработныхъ. Въ этомъ изданіи цифры, полученныя переписью относительно численности рабочихъ, безъ всякихъ оговорокъ сравниваются съ данными о числѣ рабочихъ, взятыми изъ другихъ источниковъ. Между тѣмъ, въ другихъ источникахъ рѣчь идетъ о дѣйствительно занятыхъ въ той или иной отрасли труда, а данныя переписи касаются не только занятыхъ, но и многочисленной «арміи безработныхъ».

Наконецъ, хотя разработка данныхъ о занятіяхъ всегда была поставлена въ отдѣлѣ переписи изумительно неправильно, но окончательный ударъ этому дѣлу былъ нанесенъ распоряженіемъ г. Троницкаго въ 1900 г., въ которомъ вмѣнялось въ обязанность работавшимъ въ отдѣлѣ переписи отмѣчать знакомъ $\frac{\text{Рп}}{\text{Н—ОІ}}$ всѣхъ показавшихъ себя какъ «работниками-земледѣльцами», такъ и «земледѣльцами въ работникахъ». Кто хоть нѣсколько знакомъ съ переписнымъ матеріаломъ, тотъ долженъ подтвердить, что населеніе ясно въ своихъ показаніяхъ различало эти два понятія.

Мы нисколько не сомнѣваемся, что знакомъ Рп отмѣчались въ отдѣлѣ переписи и хозяева, и наемныя рабочіе, и даже члены семействъ—тѣ «даровые самостоятельные рабочіе», о которыхъ говорилось въ одномъ изъ обзоровъ. Съ другой стороны, и знакомъ Сх отмѣчались какъ тѣ, такъ и другіе, и третьи.

Что изъ всего этого вышло? Не знаю, но я никогда не рѣшусь искать въ опубликованныхъ результатахъ первой всеобщей переписи населенія какихъ-либо доказательствъ научной гипотезы. Въ моихъ глазахъ труды отдѣла переписи навсегда останутся сборникомъ цифровыхъ данныхъ, имѣющихъ весьма сомнительное значеніе для статистики Россіи.

XIII.

Такова печальная исторія 1-ой переписи.

Необходимость скорѣйшаго повторенія всенароднаго исчисленія населенія нашей страны вызы-

вается прежде всего тѣмъ, что во всѣхъ культурныхъ странахъ переписи населенія являются правильно повторяющимися, черезъ каждыя 10 лѣтъ, статистическими операціями. Далѣе, производство второй переписи вызывается и особенностями тѣхъ 12—13 лѣтъ, которыя протекли со времени 1-й переписи: въ теченіе этихъ лѣтъ мы пережили русско-японскую войну, унесшую сотни тысячъ молодыхъ людей и измѣнившую возрастный составъ русскаго населенія, бурные 1905—1906 гг. и переживаемъ въ настоящее время тяжелые годы политической реакціи—періодъ времени хотя и не продолжительный, но вызвавшій усиленную эмиграцію русскаго населенія заграницу и отнявшій у страны десятки тысячъ молодыхъ жизней. Затѣмъ, за это время у насъ возникло народное представительство, которое должно взять на себя иниціативу въ удовлетвореніи культурныхъ нуждъ страны, что возможно лишь при свѣтѣ точныхъ цифръ, добытыхъ разнообразными статистическими операціями и прежде всего однодневной переписью населенія. Наконецъ, не нужно забывать, что единственныя свѣдѣнія о численности и составѣ русскаго населенія, добытыя первой всенародной переписью 28-го января 1897 г., какъ мы видѣли выше, не внушаютъ большого къ себѣ довѣрія, не говоря уже о томъ, что они за это время успѣли уже выдохнуться и потерять значеніе современности.

Но прежде, чѣмъ повторить перепись, необходимо, по моему мнѣнію: а) издать новый законъ о всенародныхъ переписяхъ въ Россіи, которымъ

опредѣлилось бы правильное повтореніе переписей въ Россіи черезъ каждое десятилѣтіе, б) законодательнымъ порядкомъ установить образованіе переписного фонда, путемъ ежегоднаго отчисленія въ теченіе 10 лѣтъ денежныхъ суммъ изъ государственныхъ средствъ на производство переписи и разработку ея результатовъ, в) образовать особое постоянное бюро переписи населенія и статистики труда и г) созвать общій статистическій съѣздъ для выясненія всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ производствомъ переписи и съ разработкой ея результатовъ.

Правильное повтореніе переписей, финансовое ихъ обезпеченіе и устройство, наконецъ, статистическаго съѣзда едва ли нуждаются въ какихъ либо объясненіяхъ и доказательствахъ. Что же касается образованія постояннаго бюро переписей и статистики труда, то оно нуждается въ объясненіяхъ.

Раціональная постановка переписного дѣла требуетъ спеціальнаго учрежденія, которое бы набирало и подготовляло необходимый контингентъ техническихъ силъ для производства и разработки переписей, изучало бы технику переписей заграницей, слѣдило за выходомъ и собирало бы всѣ изданія по переписи населенія и стремилось бы улучшить и развить переписное дѣло въ нашей странѣ.

На этотъ единственно правильный, по моему мнѣнію, путь ступили уже Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, и я считаю полезнымъ привести краткую историческую справку по этому вопросу.

Вопросъ объ учрежденіи постояннаго бюро переписей населенія въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ былъ впервые возбужденъ генераломъ Уокеромъ, суперъ-интендантомъ 9 и 10 переписей (въ статьѣ, напечатанной въ январской книжкѣ Quarterly Journal for Economics за 1888 г.). Говоря, на основаніи личнаго опыта, о трудности собиранія и приведенія въ порядокъ, въ небольшой сравнительно промежутокъ времени, громаднаго матеріала, ген. Уокеръ прибавляетъ: «чего слѣдовало бы особенно желать въ интересахъ нашей статистики, это—чтобы переписи ограничивались исчисленіемъ населенія, чтобы такое исчисленіе производилось одинъ разъ въ десять лѣтъ и чтобы, наконецъ, бюро переписи являлось постояннымъ учрежденіемъ, подготовляющимъ персоналъ рабочихъ для производства и разработки переписи, и удерживало бы ихъ до слѣдующей переписи».

Въ ноябрѣ 1891 г. Каролъ Райтъ, комиссаръ статистики труда, помѣстилъ статью въ Popular Science, въ которой присоединился къ мнѣнію Уокера, указывая на временный характеръ бюро переписи, какъ на весьма нежелательное обстоятельство, и высказалъ также пожеланіе, чтобы оно обратилось въ учрежденіе съ постояннымъ составомъ рабочихъ и опытныхъ руководителей. Только при сохраненіи рабочихъ силъ, бюро переписи можетъ, по мнѣнію К. Райта, расчитывать на постепенное улучшеніе разработки, какъ въ смыслѣ привлеченія къ дѣлу добросовѣстныхъ рабочихъ, такъ и въ смыслѣ достиженія ими извѣстной опытности. «Если даже будетъ доказано, говоритъ К. Райтъ, что со-

держаніе постояннаго бюро переписи окажется (мы, однако, этого не думаемъ) дороже содержанія временнаго бюро, то и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ отстаивать постоянную форму существованія бюро, такъ какъ лишь при ней разработка переписного матеріала получитъ надлежащую постановку».

Въ виду этого, 16-го февраля 1891 г., по порученію сената Соединенныхъ Штатовъ, Робертомъ Портеромъ, суперъ-интендантомъ 11-й переписи, была составлена докладная записка, заслушанная сенатомъ 13 декабря 1891 г. Въ запискѣ также приводятся соображенія въ пользу учрежденія постояннаго бюро переписи и указывается на то, что существуютъ два вида экономіи: одинъ заключается въ израсходованіи возможно меньшей суммы денегъ, а другой—въ пріобрѣтеніи на затраченныя деньги возможно большаго. По мнѣнію Р. Портера, при обсужденіи характера бюро, слѣдуетъ руководствоваться требованіями не перваго, а второго рода экономіи. Далѣе Портеръ ссылается на то, что всякій человѣкъ, дѣлая какую-либо работу во 2-й разъ, дѣлаетъ ее на 20 или даже 30% лучше, чѣмъ въ первый разъ.

Затѣмъ, вопросъ объ учрежденіи постояннаго бюро переписи почти ежегодно возбуждался авторитетными представителями теоріи и практики статистики въ Америкѣ, но сторонники образованія постояннаго бюро не могли склонить парламентъ къ осуществленію своей мысли, и только въ 1902 г. былъ изданъ законъ о постоянномъ бюро американскихъ цензовъ.

Сохраненіе опытнаго персонала работающихъ по статистикѣ желательно, по моему мнѣнію, по слѣдующимъ главнымъ основаніямъ:

1. вообще говоря, трудно привлечь къ временной работѣ хорошихъ и интеллигентныхъ рабочихъ, причемъ если даже хорошіе рабочіе и оказываются въ числѣ привлеченныхъ къ такой временной работѣ, то они всетаки продолжаютъ искать себѣ постоянныхъ занятій.

2. Временный характеръ работы развиваетъ въ рабочихъ небрежность, халатность и оказываетъ деморализующее вліяніе на рабочихъ.

3. Для статистическихъ работъ требуется исключительная добросовѣстность, очень аккуратные и и внимательные рабочіе, между тѣмъ, при спѣшномъ наборѣ огромнаго количества рабочихъ, въ число послѣднихъ попадаютъ (иногда больше половины) лица, не отличающіяся указанными свойствами.

Это обстоятельство не только весьма замедляетъ и затрудняетъ работу, но и удорожаетъ ее. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы убѣдиться въ добросовѣстности и аккуратности рабочихъ, надо вновь просмотрѣть, т. е. повторить сдѣланную уже работу, а это стоитъ денегъ и отнимаетъ много времени.

4. Рабочіе должны быть изучены не только со стороны ихъ добросовѣстности и аккуратности, но и съ точки зрѣнія ихъ индивидуальныхъ способностей. И въ дѣйствительности, при разнообразіи статистической работы, приходится распредѣлять занятія, сообразуясь съ личными особенностями рабочихъ.

5. Часто повторяющіеся случаи ухода хорошихъ рабочихъ (см. п. 1) и еще гораздо чаще повторяю-

щіеся случаи увольненія недобросовѣстныхъ или невнимательныхъ рабочихъ (см. п. 3) создаютъ измѣнчивость ихъ состава, что также вызываетъ удорожаніе и замедленіе въ работахъ.

и 6. продолжительная и однородная работа развиваетъ въ рабочихъ спеціальный навыкъ и технику, т. е. для развитія необходимыхъ навыка и техники требуется затрата труда, времени, а, слѣдовательно, и денегъ.

Вотъ, почему, разъ все это достигнуто—персоналъ работающихъ признанъ годнымъ, изученъ, онъ достигъ необходимой спеціализаціи, исполнилъ весь циклъ работъ, такой контингентъ рабочихъ представляетъ извѣстный и весьма крупный капиталъ, который и нужно сохранять постоянно.

Проектируя создать самостоятельное и постоянное бюро переписи, я предлагаю вмѣстѣ съ тѣмъ придать ему характеръ не административнаго, а государственнаго учрежденія, и оно должно называться Государственнымъ бюро переписи и статистики труда.

Кромѣ производства переписи и разработки ея результатовъ, на этомъ бюро должна лежать обязанность составить по даннымъ переписи и вести точный списокъ населенныхъ мѣстъ, обрабатывать данныя по естественному движенію населенія, по его передвиженію, собирать и обрабатывать данныя о нищенствѣ, т. е. установить регистрацію населенія, нуждающагося въ вспоможеніи, а не пользующагося вспоможеніемъ частныхъ, общественныхъ и правительственныхъ учрежденій. Это значитъ, что изученію долженъ подлежать объемъ дѣйстви-

тельной нужды, существующей среди населенія, а не размѣры благотворительной дѣятельности. Наконецъ, весьма важной работой Государственнаго бюро должно являться подробное изученіе численности и состава рабочаго класса съ его распредѣленіемъ на главныя отрасли промышленности. По моему убѣжденію, статистика труда должна находиться въ связи съ статистикой населенія, а не съ промышленной статистикой, потому что статистика труда имѣетъ цѣлью изученіе не промышленныхъ предпріятій (ихъ размѣровъ, формы, организаціи и пр.), а населенія, въ его отношеніи къ источнику существованія и къ условіямъ приложенія имъ своего труда.

Чтобы Государственное бюро переписи и статистики труда не оказалось на уровнѣ обычныхъ административныхъ статистическихъ учрежденій, во главѣ его должно стоять лицо, извѣстное своими статистическими трудами, да и само учрежденіе должно быть внѣ всякихъ вѣдомствъ, чтобы оно могло давать матеріалъ, способный служить основаніемъ для правительственныхъ соображеній, а не ихъ отраженіемъ. Только при условіи полной независимости, Государственное бюро можетъ давать нашему законодательному учрежденію необходимый для него статистическій матеріалъ и получить ту объективность и научность, при которыхъ статистика дѣлается дѣйствительной помощницей государства, являясь основаніемъ и поводомъ къ возбужденію и разрѣшенію различныхъ государственныхъ задачъ и давая тѣмъ самымъ могущественный толчокъ къ правильному разрѣшенію соціальныхъ вопросовъ.

Къ литературѣ вопроса о всенародной переписи населенія 1897 года.

1) Очеркъ развитія вопроса о всеобщей народной переписи въ Россіи. Изданіе центральнаго статистическаго комитета. С.-Петербургъ 1890 г.

2) Къ вопросу о всенародной переписи. Статья г. Статистика помѣщена въ „Наблюдателѣ" за 1894 г. Мартъ.

3) Первая всенародная перепись жителей Россіи. Статья А. Котельникова помѣщена въ „Хозяинѣ" за 1895 г. № 27.

4) Всенародная перепись. Статья г. Статистика помѣщена въ „Новомъ Времени" за 1895 г. № 6911.

5) Первая всеобщая перепись населенія. Статья Н. Ф. Анненскаго помѣщена въ „Русскомъ Богатствѣ" за 1896 годъ. Октябрь.

6) Приготовленія ко всеобщей переписи населенія. Статья напечатана въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" въ 188 и 189 № за 1896 г. и издана отдѣльной брошюркой.

7) Предстоящая 1-ая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи. Изд. главной переписной коммиссіи. Спб. 1896 г.

8) Какъ будетъ произведена перепись. Статья помѣщена въ „Новомъ Времени" за 1896 г. № 7402.

9) Къ предстоящей всенародной переписи. Статья помѣщена въ „Новостяхъ“ за 1896 г. № 293.

10) Замѣтка всенародной переписи. Статья А. Окушко помѣщена въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1896 г. № 347.

11) Два слова о переписи. Ст. Н. Ф. Анненскаго, помѣщенная въ „Русскомъ Богатствѣ“ за 1896 г. № 7.

12) Всенародная перепись и евреи. Статья г. Б-ва помѣщена въ „Петербургской Газетѣ“ за 1896 г. № 286.

13) Къ вопросу о постановкѣ всеобщей переписи. Статья г. Статистика помѣщена въ „Русскомъ Богатствѣ“ за 1897 г. Сентябрь.

14) Дневникъ завѣдывающаго переписнымъ участкомъ въ глухой провинціи. Статья Н. П. Штейнфельда помѣщена въ „Русскомъ Богатствѣ“ за 1897 г. Октябрь.

15) Предстоящая перепись. Статья А. Котельникова помѣщена въ „Недѣлѣ“ за 1897 г. № 4.

16) Настоящее положеніе дѣла предстоящей всеобщей переписи. Статья Я. Плющевскаго-Плющика помѣщена въ „Новомъ Времени“ за 1897 г. № 7427.

17) Какъ и зачѣмъ производится первая перепись населенія въ Россіи? Двѣ статьи А. Котельникова помѣщены въ „Гласности“ за 1897 г. №№ 20 и 21.

18) О переписи. Замѣтка Н. О. Осипова напечатанная въ „Новомъ Словѣ“ за 1897 г. № 5.

19) Предстоящая перепись. Статья, написанная А. Котельниковымъ въ газ. „Народъ“ отъ 27 Января 1897 г. № 54.

20) Народныя переписи. Общедоступный очеркъ. Л. С. Закъ. Изд. Высочайше утвержденнаго Южно-Русскаго о-ва печатнаго дѣла. Одесса 1897 г.

21) По поводу разработки Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ матеріала первой всеобщей переписи населенія 1897 года. Статья Н. А. Тройницкаго помѣщена въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1898 г. № 94.

22) Отчетъ уполномоченнаго по Высочайшему повелѣнію для объединенія дѣйствія мѣстныхъ учрежденій по 1-ой всеобщей переписи населенія 28-го Января 1897 г. въ Твер-

ской, Ярославской и Костромской губерніяхъ тайнаго совѣтника Я. А. Плющевскаго-Плющика. Изд. центральнаго статистическаго комитета. Спб. 1898 г.

23) Переписной матеріалъ въ обработкѣ центральнаго статистическаго комитета. Статья X. Z помѣщена въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1898 г. отъ 1 апрѣля.

24) Разработка данныхъ о языкѣ въ центральномъ статистическомъ комитетѣ. Статья С. К. Патканова помѣщена въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за 1898 г. Іюнь.

25) Журналы главной переписной коммиссіи 18 ноября 1895—30 мая 1897 г. Изд. центральнаго статистическаго комитета. Спб. 1898 г.

26) Народная перепись. В. В. Пландовскаго. С.-Петербургъ 1898 г.

27) Переписныя недоразумѣнія. Статья помѣщена въ „Сѣверномъ Курьерѣ“ за 1899 г. № 2.

28) Переписной матеріалъ въ обработкѣ центральнаго статистическаго комитета. Статья г. X. Z, напечатанная въ 324 № за 1899 г. „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“.

29) Къ переписному вопросу. Статья, напечатанная въ № 31 „Сѣвернаго Курьера“ за 1899 г.

30) Всеобщая перепись населенія и разработка ея результатовъ. Статья Статистика, напечатанная въ № 5 „Русскаго Экономическаго Журнала“ за 1900 г.

31) Первая всеобщая перепись населенія Россіи. Ст. О-ко, напечатанная въ „Народномъ Хозяйствѣ“ за 1900 г. Апрѣль.

32) Статьи безъ заглавія А. М. З., напечатанныя въ №№ 319 и 321 „Свѣта“ за 1900 г.

33) Какъ должна быть закончена разработка переписи. Статья, напечатанная въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 13 августа 1900 г.

34) Къ вопросу о постановкѣ всенародной переписи въ Россіи въ прошломъ и будущемъ. Ст. Статистика, напечатанная въ апрѣльской и майской книжкахъ „Народнаго Хозяйства“ за 1905 г.

35) Основанія теоріи и техники статистики. Пр. Л. В. Ходскаго. С.-Петербургъ 1896 г. Стр. 122—132 и 2-ое изд. „Основанія“ Спб. 1908 г.

36) Статистика. Прив.-доц. К. Г. Воблый. Стр. 128—132. Кіевъ 1908 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

